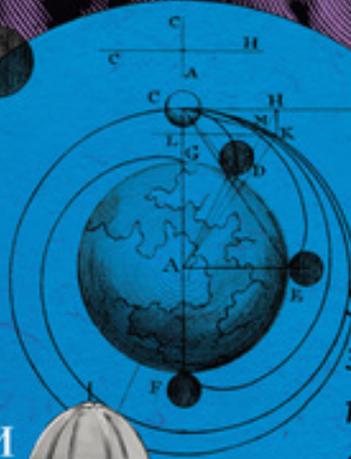

КЛАССИКИ
НАУКИ

Земля —
это колыбель разума,
но нельзя вечно жить
в колыбели...

Константин
Эдуардович

ДИОЛКОВСКИЙ

Космос моей жизни

Константин Циолковский
Космос моей жизни (сборник)

«АСТ»

2016

УДК 629.7(092)(470)
ББК 39.6г

Циолковский К. Э.

Космос моей жизни (сборник) / К. Э. Циолковский —
«АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-097673-7

Орбитальные станции. Космический лифт. Поезда на воздушной подушке. Все эти невероятные идеи зародились в голове обычного школьного учителя, жившего на рубеже XIX и XX веков. Ученый-самоучка без высшего образования, ставший основоположником отечественной космонавтики. «Калужский мудрец», считавший, что развитие жизни на Земле однажды достигнет такого масштаба, что позволит преодолеть силы тяготения и колонизировать Вселенную. Писатель-фантаст и сторонник идей освоения космического пространства. Человек, чье имя сегодня незаслуженно забыто. Его труды – это целый мир. Имя ему – Константин Эдуардович Циолковский. Добро пожаловать в путешествие по космосу его жизни.

УДК 629.7(092)(470)
ББК 39.6г

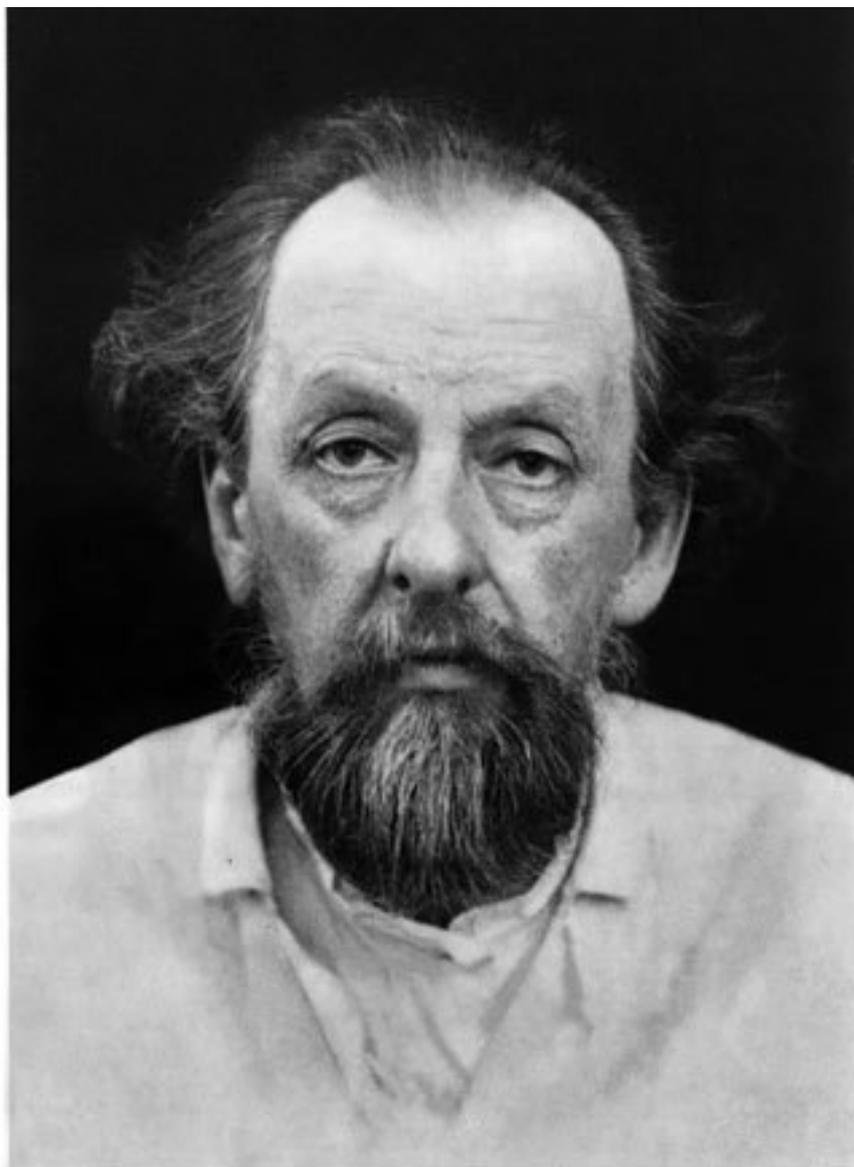
ISBN 978-5-17-097673-7

© Циолковский К. Э., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Предисловие	6
О гениях	8
Горе и гений (1916)	8
Гений среди людей (1918–1921)	17
Значение гения	17
Гений и семья	21
Гений и земляки	22
Гений и специалисты	25
Слабости гениев	35
Судьба изобретателя	39
Судьба	41
О государстве	43
Идеальный строй жизни (1917)	43
Предисловие	43
Богатства человека	43
Поверхность земли	44
Энергия солнечных лучей	47
Где жить?	49
Как жить?	49
Общество. Семья. Права не родившихся существ	51
Еще цели общественной жизни	52
Современный порядок. Собственность. Деление богатств вселенной	52
Горечь собственности	54
Трудность отрешения от собственности	54
Социалистические опыты	56
Устройство основной ячейки или низшего общества	58
Вторая высшая ячейка, или мир избранных	59
Порядок жизни в ячейках второго класса	61
Ячейки высшего порядка	61
Гениальность и ее сила	62
Сущность всего, или резюме	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Константин Циолковский Космос моей жизни

К. Циолковский

Циолковский Константин Эдуардович (1857–1935)

Предисловие

Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935) – ученый мирового уровня, чье имя связано с началом эпохи освоения космоса. Благодаря своему выдающемуся таланту он признан одним из корифеев космонавтики. Циолковский подробно описывал особенности пребывания человека в космосе, живя в глухой деревне; он мысленно покорял космические просторы в то время, когда в воздух только-только начали подниматься первые самолеты и ракеты казались пустыми плодами фантазии писателей. Все работы ученого написаны ясным и простым языком, а его предположения о том, как устроен космос, оказались удивительно правдивыми. Подтверждение тому – слова Юрия Гагарина, сказанные им журналистам о Циолковском после своего знаменитого полета: «Я просто поражаюсь, как правильно мог предвидеть наш замечательный ученый все то, с чем только что довелось встретиться, что пришлось испытать на себе! Многие, очень многие его предположения оказались совершенно правильными. Вчерашний полет наглядно убедил меня в этом».

Помимо литературы Циолковский занимался самыми разными вещами: он разрабатывал международный язык, схожий с эсперанто, искал способы общения людей с представителями внеземных цивилизаций и придумывал удивительные вещи, вроде поездов на воздушных или магнитных подушках, которые уже воплотили в жизнь японцы. В то, что мы не одни во вселенной, ученый верил твердо – и посвятил работам о жизни вне Земли немало времени. Так, в своей работе «Неизвестные разумные силы» Циолковский писал:

«... Мы имеем множество фактов, собранных достойными доверия людьми. Факты эти указывают на присутствие каких-то сил, каких-то разумных существ, вмешивающихся в нашу человеческую жизнь».

Циолковский – это философ, который всю жизнь разрывался между идеализмом, доставшимся ему от отца, и материализмом, приобретенным в процессе жизни. Размышляя на самые разные темы, ученый подарил нам немало выражений, которые можно назвать крылатыми. Вот лишь некоторые из них:

- Земля – это колыбель разума, но нельзя вечно жить в колыбели.
- Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство.
- Ракета для меня только способ, только метод проникновения в глубины космоса, но отнюдь не самоцель. Будет иной способ передвижения в глубину космоса, приму и его. Вся суть – в переселении с Земли и в заселении космоса.
- ... Выходит, что жизнь, т. е. ее ощущение, есть только взбаламученный нуль, небытие, приведенное в колебание, спокойствие, выведенное из равновесия.
- Я пишу ряд очерков, легких для чтения, как воздух для дыхания. Цель их: познание вселенной и философия, основанная на этом познании.
- ... Нас ждут бездны открытий и мудрости. Будем жить, чтобы получить их и царствовать во Вселенной, подобно другим бессмертным.

Впрочем, гениального ученого интересовал не только космос и перспективы его покорения человеком: Циолковский много времени уделял поиску идеального устройства общества, рисуя утопические картины коммунистического строя, выдержанные в лучших традициях того времени, и нередко подвергался критике за свои работы на социальные темы. Вот что он сам писал об этом:

«Сущность устройства общества изложена была в моем изданном сочинении “Горе и Гений” (1916 г.). Также и из предлагаемого труда видна идея общественного устройства. Кроме того, вскоре постараюсь издать подробности, хотя полнота тут менее всего возможна.

Она есть недостижимый идеал. К нему общество всегда будет идти, но никогда не дойдет. Останется расстояние, которое с течением времени будет уменьшаться все более и более».

Циолковский был не только теоретиком – его расчеты, в частности, были использованы при создании ракет «Фау» фон Брауна, без которых они вряд ли смогли бы пересечь Ла-Манш. Создал великий ученый и первый прототип аэродинамической трубы, который на крыше деревянного дома Циолковского выполнял роль флюгеля. Правда, знают об этом сегодня лишь немногие...

Что заставляло Циолковского заниматься наукой в столь непростое для страны время – рубеже XIX и XX веков? Исследователи его личности говорят, что потрясающий темперамент ученого был врожденным. Но так ли это на самом деле – нам вряд ли удастся узнать: Циолковский унес тайну своей ошеломляющей энергетики в могилу, дав потомкам бесконечную пищу для размышлений в виде своих работ. В период после гражданской войны труды ученого были широко растиражированы советской властью и аудитория Циолковского была огромна: письма ему приходили со всех концов страны и даже из-за рубежа. Однако ученый писал в первую очередь о социалистическом обществе – и сегодня интерес к работам Циолковского практически незаметен. Эта книга – попытка исправить ситуацию и донести до читателей его удивительные работы.

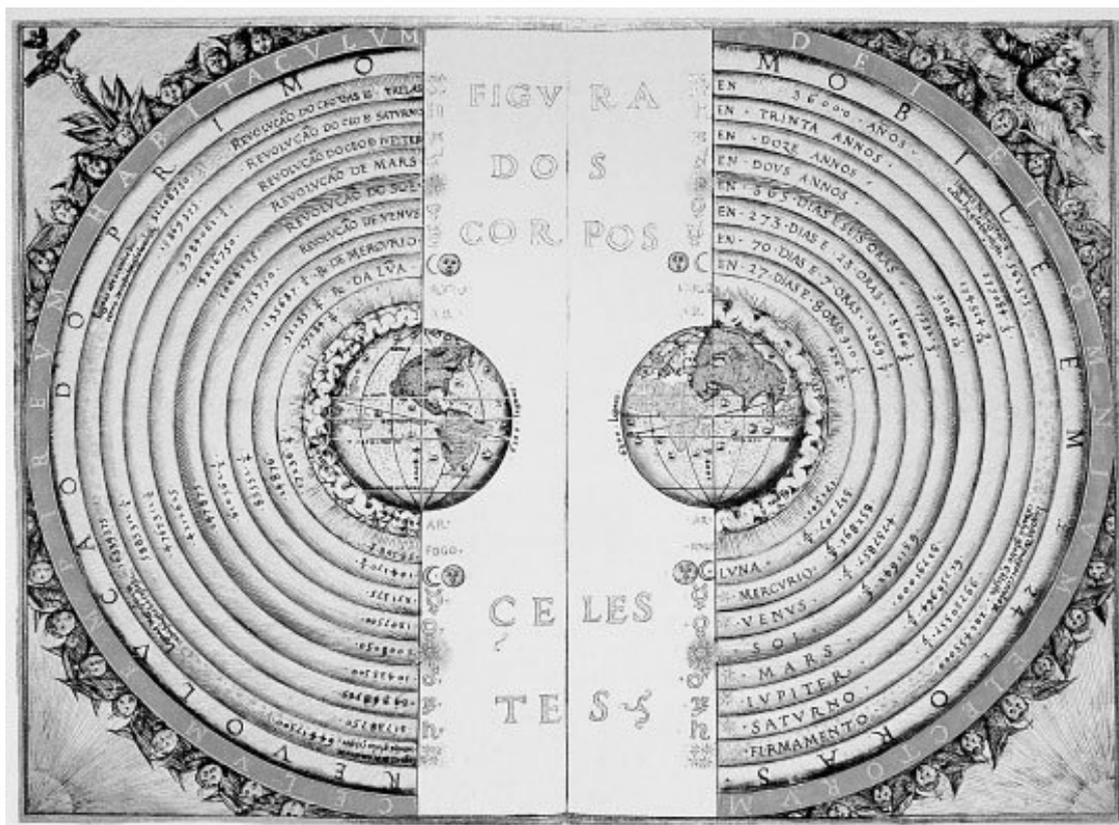
О гениях

Горе и гений (1916)

Нет ничего важнее, как наше счастье и счастье всего живого в настоящем и в будущем. Как устранить горести? Этот животрепещущий вопрос и будет предметом настоящей статьи.

Есть горе как будто неустранимое: мы должны болеть, умереть, потерять близких. Жизнь невозможна без страданий. Но много горя более или менее устранимого. Почему мы терпим материальную нужду, не пользуемся комфортом, когда богатства и силы природы неисчерпаемы? Почему на старости лет мы остаемся без крова и умираем от лишений? Зачем отец семейства надрывается один для прокормления своего многочисленного семейства? Почему, умирая, множество людей оставляют свои семьи беспомощными? Почему всю жизнь мы должны дрожать за судьбу близких? Почему всякого человека, не исключая богатых, сильных и властных, подстерегают бедность, горести и всякие несчастья? Избави, Боже, нас винить за это кого-нибудь, кроме нашего неразумия, кроме скудости мира наших идей. Если бы были отысканы гении, то самые ужасные несчастья и горести, которые даже кажутся нам сейчас неизбежными, были бы устранены! Гении совершали и совершают чудеса. Кому же это неизвестно!

Но где они, наиболее способные и добрые люди! Они нам нужны, они бесценны, но мы не можем или не умеем их найти. Где Ломоносовы, Ньютоны, Лапласы, Гаусы, апостолы ума и нравственности? Знания открываются и распространяются гениями. Важность знания очевидна: сальварсан уничтожает неуничтожимый прежде лусес. Многие лекарства устраняют болезни. Гигиена дает здоровье и продолжает жизнь. Хирургия оживляет умирающего, исцеляет калеку, дает зрение, слух и пр. Целомудрие сохраняет умственные силы, бодрость и здоровье. Техника делает человека сильнее тигра, быстрее лани. Она дает ему крылья и дворцы, заставляет природу работать как раба. Знание дает прекрасные съедобные продукты, способ сохранять их и улучшать, – высокие урожаи, неистощимость почвы. Размышление под руководством гениев дает людям кротость, мир и любовь. Но гении нужны не только для распространения и усвоения уже открытых давно истин, хотя и не использованных людьми, но и для добывания новых. Нравственный и всяческий свет исходит от гениев.

Птолемея система, Клавдий Птолемей, 140–150 гг. н. э.

Как же определить, узнать, выделить гения того или другого порядка, то есть той или другой степени? Как определить цену человека? Какой-нибудь усердный земледелец или рабочий всю жизнь усердно трудился и доставил столько-то полезных продуктов. Его оценка такая-то. Другой человек изобрел швейную машину. Он сократил и продолжает сокращать после своей смерти труд множества людей. Экономия времени, труда и здоровья этих людей дает также множество очевидно необходимых продуктов. Сосчитайте-ка цену этих продуктов от времени применения машины хотя до настоящего времени! Получим колоссальное число. Выходит, что один человек даже при грубой и далеко не полной оценке может дать в миллиарды раз больше другого, тоже очень полезного и почтенного труженика. Изобретатели паровой машины, ветряной и водяной мельницы заставили работать природу на пользу человека, результатом чего явились неисчислимы и неоспоримы выгоды в виде, например, целых гор жизненных продуктов. В самом деле, экономия времени благодаря машинам дала возможность людям произвести много хлеба, фруктов и изделий, которых не было бы, если бы не осталось свободного времени. Мысли гениев бессмертны так же, как и дела их, потому что и после смерти они продолжают и дают бесконечный и беспредельный плод. Итак, высокая мысль бессмертна и служит неисчерпаемым источником благ! Кто более мыслителей благодетельствует человечеству?! Гуманисты научают нас мирно жить между собою, устраняют бесплодную борьбу, взаимное уничтожение сил и жизней и сохраняют их для борьбы с природой. Сколько они устраняют увечий, убийств, ограблений, ругани, страха, – сколько сохраняют сил для производства продуктов! Правители народов, устраивающие порядок и обеспечивающие странам жизнь, свободу и труд, также бесценны.

Где же они – эти высочайшие? Не можем ли мы их отыскать? Как бы хорошо, если бы сильные мира сего имели к своим услугам этих необыкновенных людей. Но может быть, их и совсем нет в настоящий момент – не намолотила еще природа. Допустим, что я человек средний и потому могу познать или отличить человека, только немного выше меня стоящего.

Если он чрезмерно умен, знающ, нравственно высок, полон гениальных идей, то он не только не может быть мною в надлежащей мере понят и оценен, но может быть даже принят мною за преступника или безумного. Значит, гения я отыскать не могу, а если бы и мог, то могу ли я перебрать или изучить все человечество? Для изучения одного человека нужно съесть с ним пуд соли; как же может хватить моей жизни на изучение полутора миллиарда людей! Для этого нужно минимум миллион лет, да и не хватит никакой памяти и никаких умственных способностей.

Ясно, что не очень-то легко найти гения, и нет ничего удивительного в том, что мы его не видим, хотя бы он и был. Вы скажете, что он сам должен проявить себя, выплыть на свет Божий, показать себя людям своими великими делами. Правда, это иногда возможно, но не всегда. История учит нас, сколько гениев было не оценено и погублено в зачатке – жизнью и ограниченностью окружающих средних, совершенно невинных людей. Как будто наша обязанность поддержать лучших, возвысить, облегчить их высокий путь! Ведь они наши благодетели и благодетели бесконечного ряда будущих поколений!

Но как мы им поможем, если мы не знаем, где они?! Наши попытки поддержать гения оказываются обыкновенно плачевными. Мы поддерживаем малое, слабое, ничтожное; мы ошибаемся по своему незнанию, по своей собственной микроскопичности.

Не поручить ли гению отыскивать гениев? Но, с одной стороны, известных нам гениев мало, с другой же, как мы видели, на это и многим гениям мало миллиона лет. Очевидно, и гении тут бессильны.

Несмотря на все сказанное, задача наша может быть решена. Решение основывается на особом приеме изучения людей. Глубокое изучение людей возможно только при совместной жизни нескольких сотен человек. Больше не нужно, потому что изучение большого числа людей будет не под силу среднему человеку, со средней памятью и умом. Жизнь должна быть очень тесной, вернее близкой, доступной для наблюдения, открытой. Она должна протекать в одном большом здании, что по математическим соображениям весьма выгодно и в материальном отношении. Сохранение тепла, чистый без пыли и бактерий воздух, поддержание гигиенических условий, бани, кухни, столовые, библиотеки, мастерские, говорильные и молчальные залы, детские, школы, орудия производства, прачечные и т. д. – все это доступно в совершенном виде только при артельной жизни. Для получения всех этих удобств число сожителей должно быть даже много более, чем сколько можно взять для взаимного и успешного их изучения. Поэтому или составляется союз из нескольких близко стоящих общежитий для использования ими общих учреждений, или одно огромное общежитие делится на части, каждая из которых изучает только самую себя.

Но вот беда: немногие способны к такой жизни. Именно, как это показали известные исторические опыты и попытки, сейчас передерутся, переленятся, перессорятся, переругаются и разбегутся. Каждый хорош и сохраняет нравственное равновесие, пока живет со своей семьей в особом доме – почти по-звериному.

Помимо того, что эту совместную жизнь нужно обставить так, чтобы удовлетворить всем естественным потребностям членов, – это сравнительно легко сделать: всякий получит даже то, о чем он и не мечтал ранее: много свободного времени, короткий обязательный труд, чистый воздух, здоровую пищу, гигиеническую и красивую одежду, обеспеченность детей, сколько бы их не было и т. д. Нет, этого мало! Надо, чтобы члены были подходящие друг к другу и к новой форме жизни, чтобы не умерло, не распалось общество, чтобы они умели согласно работать и мирно жить. Надо, чтобы при свободе они умели сами себя держать в руках, – одним словом, нужны люди с особыми свойствами. Где же найти таких членов? Вознаграждены за свои качества они будут прекрасно, но как заполучить их, да и есть ли они вообще на Земле?

Пусть путем печати или другим способом будут всем известны высказанные здесь идеи, и пусть после этого каждый поселок с разрешения и одобрения правительства, порекомендует несколько человек, наиболее способных к такой жизни, – наиболее общественных, умных, честных, кротких, трудолюбивых, искусных. Иное селение, может быть, ничего не даст, иное же даст нескольких. В общем, наверное, наберется несколько миллионов таких субъектов. Если из тысячи человек населения выберется один подходящий, то уже вот вам полтора миллиона годных для общественной жизни людей. Если даже на миллион средних людей найдется только один годный, и того будет достаточно, чтобы начать дело. Могут выбираться и женатые, если и жены мало-мальски подходят к мужьям. Тогда отправляют целые семьи. Но преимущество следует отдавать молодым людям, еще не связанным браками. Вот ими-то и нужно населить наше общежитие. Каждое правительство в виде опыта будет делать это на свой или общественный счет. Но очень скоро такое общество не только не будет нуждаться в поддержке, но и само будет нести государству избыток своих трудов. Понятно, нашему обществу следует предоставить некоторую автономию (самоуправление), в силу которой, например, неподходящих членов оно будет исключать, водворяя их с семьями на прежние гнезда или возвращая им прежнее положение. Общественные же элементы нашего дома будут пополняться размножением и притоком новых членов, рекомендованных местечками или участками. Дети, выросшие и оказавшиеся неподходящими к новой жизни, исключаются из общежития: за ними могут свободно следовать родители, как и все желающие уйти. Могут и возвратиться, если годны и есть место.

Если бы опыт удался, то его нужно продолжать и совершенствовать, если нет – сделать другую попытку при иных условиях.

Понемногу Земля покроеется этими общественными домами, так как члены их при благоприятных материальных и моральных условиях будут усиленно размножаться и выделять новые подобные общества, так как по наследству будет хоть отчасти передавать свои добрые свойства детям. С течением времени члены их своею численностью могут даже затмить своих менее общественных родичей, живущих при обыкновенных условиях, при которых мы сейчас живем. Эта организация жизни на Земле облегчит выбор наиболее совершенных. Каждое маленькое общество, живущее в одном здании или его отделении, взаимно изучая друг друга в течение нескольких лет, может отделить из своих членов наиболее великодушных, общественных, талантливых, здоровых, долголетних, плодовитых и красивых людей. Но не думайте, что это гении, что это высочайшие! Средний человек только немного может возвыситься над общим уровнем. Вероятно, при общих выборах гения они поставят рядом с человеком лишь немного выше их самих, эти избранные первого порядка составят высшее общество второго порядка. Сначала число членов второго порядка будет незначительно, но по мере возрастания числа обществ первого порядка и число членов второго порядка будет тоже увеличиваться, пока не достигнет комплекта, состоящего из нескольких сотен человек. Также образуется с течением веков второе высшее общество и т. д. Число их тоже может дойти до нескольких сотен. Каждое из них будет жить тесной общественной жизнью, как и общество низшего порядка. Оно будет обладать автономией и будет тщательно изучать себя. Члены должны трудиться недолгим обязательным трудом. Остальное время предоставляется отдыху, свободной деятельности, развлечениям, удовлетворению физических и нравственных потребностей. Понятно, что каждое общество второго порядка также может выделить из своей среды лучших особей для составления обществ третьего порядка, которые дадут материал для обществ четвертого порядка, и т. д., пока не дойдем до предела выборов и не доберемся до самых высочайших. Могут быть и даже неизбежны ошибки, но при всяких других выборах ошибки еще возможнее, еще неизбежнее. Мы тут предлагаем выбирать только то, что тщательно изучено в течение многих лет. К работе этой привлечены все силы страны. В современной же практике выбирают в сущности совершенно неизвестных

или малоизученных, далеких людей, выбирают по слухам, по газетным статьям, по саморекламе и т. д. Да и может ли средний человек, если бы и знал всех великолепно, указать на величайших?!

Число последовательных выборов зависит от числа членов первого порядка и числа членов в каждом обществе. Если, например, население даст нам для первых обществ миллион членов, то, полагая на каждое общество по сотне членов, получим десять тысяч обществ первого порядка. Они дадут при отборе сто обществ второго порядка. Наконец, последние дадут одно общество третьего порядка. Это – может еще избирать третий и последний раз. Чем меньше число членов в каждом обществе, тем тщательнее будет взаимное изучение и основательнее отбор одаренных особей. С другой стороны, увеличивается при этом число ступеней выборов. Это также благоприятствует отбору лучших. Но малое число членов неблагоприятно в другом, экономическом отношении. Число членов общества наиболее выгодное определить не так-то легко. Чем больше население Земли, тем больше будет выборов и совершеннее отбор. В течение тысяч лет число людей вне обществ дойдет до очень незначительной величины, а число членов обществ достигнет по крайней мере 10 миллиардов. Они дадут пять выборов при обществах в сто членов каждое. Этого достаточно для отбора наиболее совершенных.

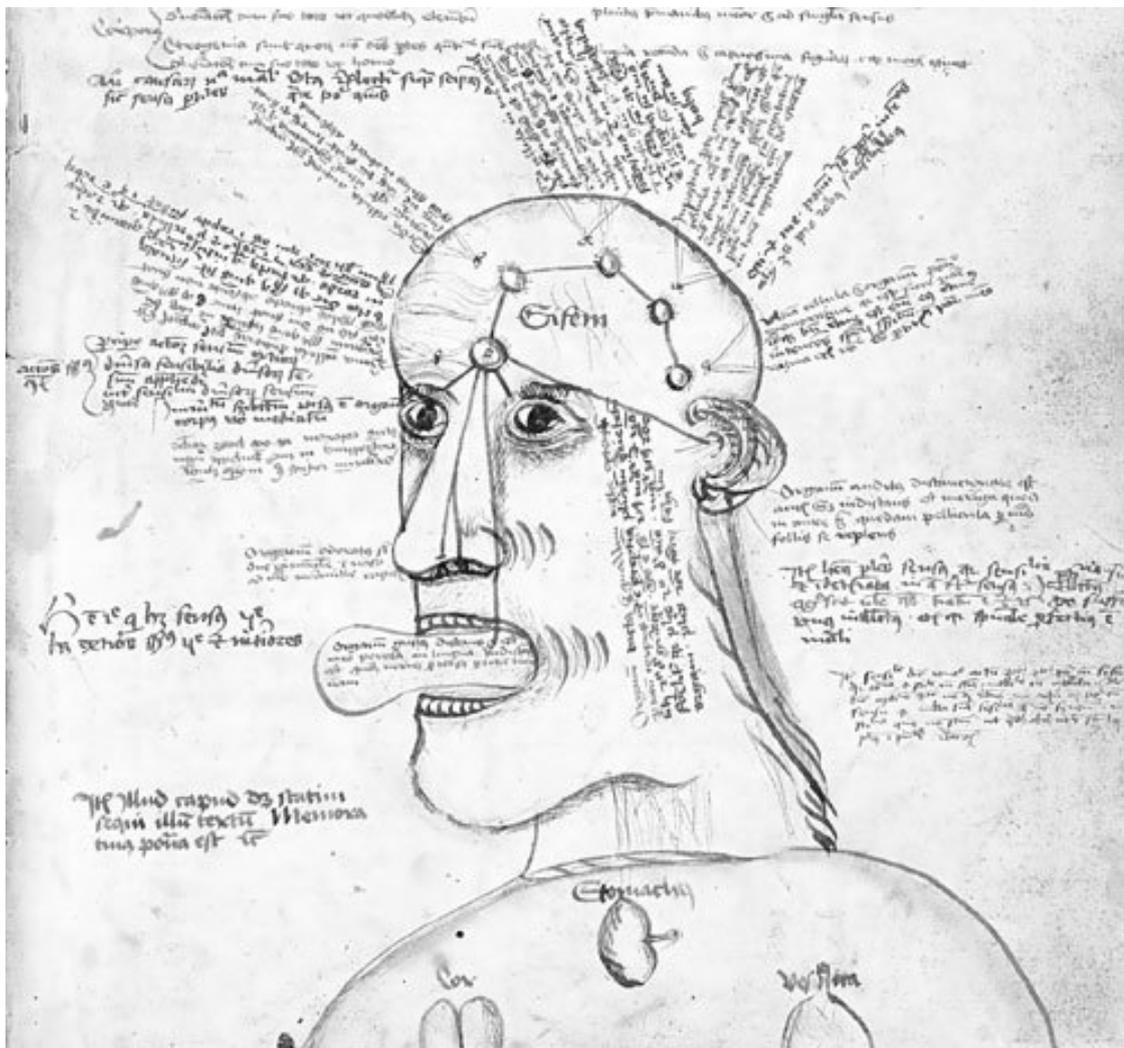
Что дают нам современные поселения? Возьмем хоть какой-либо уездный городок или деревню. Летом в хорошую погоду – пыль, в плохую – непролазную грязь. Дома грязны, пыльны, полны насекомых, бактерий, миазмов, кухонного чада, тяжелой суеты людей для приготовления пищи и поддержания хотя бы мало-мальской чистоты: изнуряют возня со скотиной, мучительные заботы о детях, отсутствие врачебной помощи, трудность обучения, непродуманный труд и т. п.

Общественный дом на несколько сот человек, составляющий население нескольких обществ, окружен научно возделанными полями и садами: устроен он согласно последнему слову науки. Он устроен главным образом из металла, искусственного камня и стекла. Он не сгораем и почти вечен. Он недоступен для паразитов и бактерий. Дезинфекция производится почти моментально посредством нагревания внутренности дома воздухом при ста градусах Цельсия. Температура – по желанию. Воздух абсолютно чист: без пыли и бактерий, – чище, чем наружи. Каждая семья имеет свое светлое помещение. Постоянные омовения – особые для мужчин, женщин и детей. Одежда легкая: только прикрывает наготу. Громадная экономия в одежде с соединением гигиенических выгод. Общие залы для каждого пола, возраста и разных занятий. Общие столовые, мастерские, больницы, школы.

Вот описание дня в доме.

Я неженатый молодой человек. Сплю в общей холостяцкой. Так там тепло, что спать можно раздетым или в дневном чуть измененном покрове. Тюфяком служит натянутая холстина. Просыпаюсь рано: бегу в ванную. Воды теплой и холодной сколько угодно. Сбрасываю свой легкий покров и делаю омовение всего тела. Вместе с другими, в определенный час отправляюсь на обязательную работу: в данном случае на земледельческую. Мне приходится сидеть на автоплуге (самоходная машина), который, двигаясь, взрывает и разрыхляет почву. Надо следить за правильным ходом работы. Шесть часов обязательного труда, и все кончено. Теперь я сам себе хозяин: могу делать, что хочу. В определенные промежутки времени я получаю подкрепление в виде растительной пищи – вареной, сырой или жареной – приготовленной весьма искусно, в особых печах, на основании научных исследований и многолетних опытов. Она состоит из обработанных овощей, фруктов, зерен, сахара и т. д. Выбор пищи свободен и весьма разнообразен. Другие занимаются садом, воспитанием, преподаванием наук, искусств, ремесел, технологий. Третьи наблюдают за малютками, больными; готовят пищу, наблюдают чистоту, порядок. Четвертые отправляются на более

или менее удаленные фабрики, чтобы провести в них тем меньшее число часов обязательного труда, чем работа тяжелее.

Сенсорная и когнитивная системы человека

В теплое время преобладают земледельческие хлопоты, в холодное – фабричные. Девушки живут и работают также: но их труды, как и труды всех, кто может быть чем-нибудь полезен обществу, по возможности соответствуют их полу, свойствам, возрасту и наклонностям. Свободное время посвящают обязательным, но желательным трудам, изобретениям, опытам, размышлениям, чтению, лекциям, разговорам или просто наблюдению общей жизни дома и изучению людей. Для многих занятий есть приспособленные для того помещения. Например, для размышления иным нравится зала, где обязательно молчание и самый слабый свет, чтобы только отыскать свое место и не столкнуться с соседом. Многие гуляют по прекрасным садам и полям, смотря по погоде. То в густой тени величественных деревьев, то на полянках и по дорожкам – между стенами колышущейся от ветра пшеницы, ржи и т. д. Свежесть деревьев, обвешанных разнообразными плодами, прохлада тени, приятная теплота солнечных лучей, красота видов располагают к беседам, к движению, к радости. Спокойствие духа, не страдающего печальными думами о близких, о горестях, пыли, грязи, нечистоте и бесцельности жизни, способствует свободной работе мысли, возникновению творчества и чувств благодарности к Богу.

Для прогулок и игр в дурную погоду есть светлые, закрытые сверху, а иногда и с боков помещения. Впрочем, больше находится охотников гулять на свежем воздухе, несмотря на дождь, снег и холод. В своей легкой одежде, кто может, закаляет свое тело, приучает его понемножку ко всем случайностям жизни.

Общие собрания бывают в свободное время периодически, в определенный день и час. Экстренные собрания редки и могут быть во всякое время, если для того члены сошлись в залу собрания. Председатель распоряжается: желающие что-нибудь говорить обсуждают, решают, судят, предлагают, молятся. Но последнее слово, самое решение остается за избранным единым. Царит абсолютизм. Зато нет нерешительности, ни малейшего промедления в делах всякого рода. Прогресс идет безостановочно. Повиновение решению одного – беспрекословное. Но если избранный выказывает деспотизм, нарушает свободу, законы, выказывает слабость ума, делает ошибки, и их довольно много или они крупны, то он меняется сейчас же на другого в экстренном собрании. Кроме того, чтобы не вышло беспорядков, каждые 10 дней или менее в определенный час все собираются по установленному закону и выбирают того же или иного председателя. Законов немного: они непрерывно меняются и совершенствуются председателями же. Число законов и объем их не затрудняют памяти самого слабого из членов. Более царит дух закона, а не буква его – дух высшей правды.

Целомудрие сохраняется так же тщательно, как и жизнь. Но молодые люди обоюбого пола сближаются без всякого препятствия и по взаимному согласию предполагают брак. Общество брак этот обсуждает. Председатель же его разрешает с правом произведения потомства более или менее многочисленного. Иногда утверждают брак, но не утверждают деторождение, если боятся плохого в каком-либо отношении потомства. Также по согласию разводятся, но и развод утверждается председателем.

Общество исключает и принимает новых членов, обучает их законам, ремеслам, наукам, убеждает в бессмертии, в непрерывном существовании, исправляет, предупреждает и т. д.; но последнее слово остается за избранным, так что устраняются колебание и волокита. Все решения основываются на взаимном изучении друг друга, что возможно при совместной жизни и небольшом числе членов. На собрании, при решении дел и т. д. высказывают разные мнения о лицах и их делах. На основании этого председатель безапелляционно постановляет решение. Женщины и даже дети имеют при этом право голоса и значение.

Для счастливого заключения браков женихи и невесты путешествуют и знакомятся с другими обществами и не семейными их членами. В таком случае брак обсуждается двумя обществами и двумя председателями, но чтобы не было промедления (или «мертвой» точки), одному из председателей дают преимущество, и решает он. Некоторая часть членов общества, обыкновенно один, два процента, назначается в общество второго высшего порядка. Их избирает непременно общество. Это и есть председатели. Но часть времени каждый из них проводит в избравшем его обществе, ведая дела его, как правитель, а часть – в высшем слое. Одним словом, они чередуются, управляя по порядку, но монархически. Не связанные управлением, правители отправляются в высшие общества в качестве равноправных членов. Там они набираются высшей мудрости и тогда переходят по очереди в свое низшее общество: председатели передают ее настолько, насколько могут воспринять эту мудрость, знание, опытность, избравшему его низшему обществу. Также живет и общество второго порядка, только там сообразно высшему составу и дела сложнее и промахов меньше. Каждый член каждого общества получает приблизительно одно и то же сообразно своей индивидуальности (личным свойствам): именно то, что необходимо для здорового существования, для развития тела и духа и для обеспечения того же для его потомства. Никто не привлекается к повышению грубыми материальными благами, роскошью, лакомствами и т. д. Председатель отличается от других членов только своей специальностью: один больше пишет, другой больше работает на фабрике, а председатель больше управляет: устранили его – и

он делает то же, что и другие. Опять избрали – он решает дела. Не только высокоразвитая совесть и разум заставляют каждого стремиться к добру, но и страх исключения из общества и водворения в низшее или даже в мир. Но низшее общество может его опять избрать и водворить в высшее, и последнее опять его может исключить только на время. Одним словом – избранного могут исключить совсем только избравшие его.

Улучшение породы человека идет быстрыми шагами вперед. В брак вступают все желающие по взаимному соглашению, но каждый имеет тем меньше детей, чем общественная его оценка ниже, тем менее он способен вести общественную жизнь. Иногда после нескольких рождений дальнейшее размножение воспрещается, но это не сопровождается прекращением брачных сношений. Только в исключительных случаях, при особенных громадных талантах, необыкновенном долголетии, высоком здоровье, красоте будут терпимы люди с нравственными или противообщественными недостатками, например лживые, сварливые, неуживчивые и т. д.; и тогда им строят отдельные домики, предоставляют отдельное хозяйство, вообще, ставят в такие условия, при которых они становятся более терпимы. Их потомство стараются улучшить браками. Большею же частью неподходящие члены или исключаются или же, вступая в брак, лишаются права производить потомство. Впрочем и всякие решения делаются обществом не столько по правилам, сколько по духу, который дает для каждого случая свое постановление.

Главное условие вступления в брак, конечно, – взаимная склонность, и это более всего принимается во внимание при разрешении брака. Но дети – это щекотливое дело. Положим, я родился слабым физически и умственно, – некрасивым, больным, отвратительным, несчастным, злым, жестоким, ничтожным. Я клянусь моих родителей, – зачем они произвели меня на свет. Я – бремя для общества, и общество клянёт меня, не зная, что со мной делать. Я презренный, опасный, глубоконесчастный человек и в своих собственных глазах и в особенности в глазах людей. Кто же тут виноват? Неужели я сам! Но ведь я только мученик, получивший дурное наследство.

Менее всего виноват я сам. Виновато общество и родители. Но более всего общество, которое и несет заслуженную им кару. Родители же не ведают, что творят; научите их и тогда взыскивайте.

Произвести несчастного значит сделать величайшее зло невинной душе, равное примерно убийству или еще хуже. Так пускай же его не будет. Пусть общество, не препятствуя бракам, решительно воспротивится неудачному деторождению. Не преступник виноват в своих злодеяниях, не несчастный – причина своих горестей, а то общество, которое допустило в своей среде жалкое потомство. Поэтому неодобренное деторождение – ужасное преступление против людей, родителей и невинной души. Все общества, в особенности высшие, зорко следят за благоприятным деторождением. Насколько они и сами просвещенные родители мешают производству слабых особей, настолько они всячески способствуют многочисленному и здоровому деторождению. Право родить не должно быть предоставлено мне, но обществу, на которое и ложатся все последствия. Самая же большая ответственность общества и родителей – по отношению к самому неудачнику, который неизвестно за что обречен на мучения. Его ужас, недовольство и горе невыносимы даже для посторонних и в особенности тяжки для родителей. Высшие общества дают больший процент рождений, чем низшие. Это очень способствует улучшению пород. То, что было самым высшим, таким образом распространяется до самого низа и наполняет его высшим элементом.

* * *

На Земле образуется два мира. Человечество разделяется на две части, ясно сознающие все совершающееся. Один мир, сначала очень малочисленный, состоит из избранных. Они

населяют общественные дома и дают описанную мною организацию. Другая часть – вне этой организации – живет той жизнью, которая ей доступна по нравственным ее свойствам. И она стремится туда, к счастливым, и ясно сознает все прелести новой жизни, но не может устоять там, не может вынести тамошней жизни. Если кто и попадет туда по ошибке, будет вытолкнут или сам уйдет – не выдержит.

Вы мудрец, вы страстно желаете проникнуть в счастливый мир. Вы создаете его и понимаете его лучше, чем сами его обитатели, но из этого еще не следует, что вы для нового мира годны. Наоборот, кто-нибудь во многом ограничен и сейчас еще не думает о лучшем мире, не имеет даже о нем представления, не пылок, слаб и все-таки годится для него, потому что уживается в нем, не тяготится им, составляет маленький и полезный винтик нового строя. Хорошо золото, но для швейной машины или для локомотива не идет... Крохотный мир, созданный мыслящим человечеством, постепенно разрастается, усиленно размножается благодаря хорошим условиям жизни. Напротив, внешний мир, сознавая свою малую пригодность, удаляется все более и более, размножается сознательно или благодаря дурным условиям все слабее и слабее. Он понемногу вымирает, чтобы уступить место высшему. Но те уступившие, сошедшие со сцены, таинственным образом переселяются в новый мир и, таким образом содействуя созданию нового порядка, жертвуя как будто собою, делают в сущности все это для самих себя.

Гений среди людей (1918–1921)

Значение гения

Гений придумал молоток, нож, пилу, ворот, блок, насос, лодку, мельницу, лук со стрелами, удочку, сети, одежду, обувь, дом. Он приручил животных, научил людей земледелию. Гений изобрел машины, которые облегчили труд человека в десятки, тысячи и миллионы раз и делают продукты совершеннее. Например, швейная машина облегчает, улучшает и ускоряет шитье в десятки раз. Сколько людей она избавила от слепоты, от чахотки, сколько людей обула и одела, сколько сохранила времени для других работ! Таковы же ткацкие машины и множество других. Изобретение книгопечатания сделало книги в несколько тысяч раз дешевле, сравнительно с тем, когда они писались.

Гений открыл железо, сталь и разные металлы. Он показал возможность того, что прежде казалось совсем невозможным. Железо не умели добывать из руд (камней) сотни тысяч лет и пользовались тем, которое падало с неба в виде аэролитов.

Гений открыл драгоценные свойства веществ, свойства газов, пара, жидкостей и твердых тел.

Он сократил в сотни раз расстояние. Он заставил силы природы работать вместо животных и возить человека, грузы и самих животных по земле, воде и воздуху. Скорость этого движения теперь превышает 100 верст в час или 2400 верст в сутки. В воздухе она достигает даже 200–300 верст в час или 7000 верст в сутки. Она превосходит скорость летящего орла, скорость рыб в воде и скорость самых быстрых животных на суше.

Гений научил людей разговаривать на расстоянии тысяч верст и передавать мысли из одной части света в другую со скоростью молнии (даже без проводов). Он заставил говорить, петь, играть и подражать звукам всех животных – мертвое тело, неодушевленную материю. Он устроил автоматы, подобные человеку, придумал счислительные машины, которые работают безошибочно и в сотни раз быстрее самого ловкого счетчика. Гений превзошел самого себя.

Он дарует жизнь больным, спасает умирающих, искалеченных, заменяет оторванные руки и ноги искусственными, возвращает голос и зрение, дает слух, восстанавливает разрушенные органы, научает быть здоровым и жить долго. Кости от мертвых он переставляет живым, и эти кости оживают и служат вместо испорченных болезнью.

Гений придумал наседку для вывода яиц без участия теплокровных. Он победил невидимые смертоносные бактерии, производящие дифтерит, оспу, сифилис, бешенство и много других.

Он увидел то, что ранее никто не видел. Микроскоп показал ему строение невидимых клеток, этих основ живой материи, механизм существ и их мельчайших органов, огромный мир бесконечно малых животных и растений.

Гений определил форму Земли, измерил ее, а также Луну, Солнце и другие небесные тела.

Он узнал их взаимные расстояния. С помощью телескопов он приблизил к себе небо в тысячу раз. Таким образом, он показал людям то, что прежде никто не видал. На Луне и планетах оказались горы, подобные земным. Люди увидели в миллион раз больше звезд, или солнц, чем видели раньше. Каждая звезда оказалась удаленным от нас солнцем, более могущественным, чем то, которое оживляет Землю. Обнаружилось существование миллиардов солнц со многими миллиардами планет, подобных Земле. Но кроме этой нашей кучи солнц, нашли миллионы подобных. Мир оказался беспредельным.

Нашли один и тот же свет, одно и то же тяготение, одни и те же силы природы и одно и то же вещество во всей вселенной. Одним словом – единство Земли и Неба, а следовательно, и единство их первопричины.

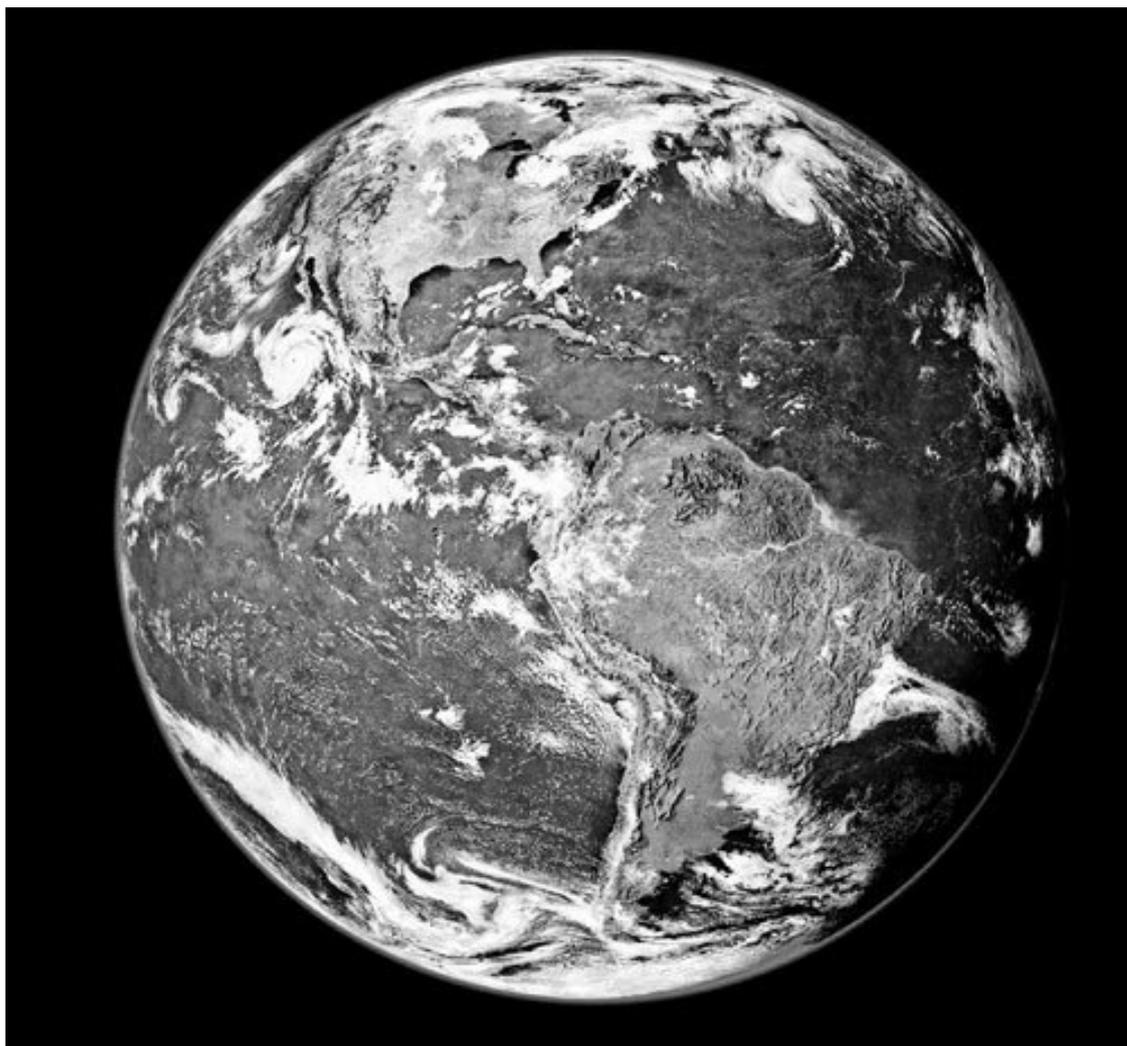
Только о существовании вне Земли разумных или хоть каких-нибудь существ ровно ничего неизвестно. Но голос разума, голос гения кричит во все горло, что не только вселенная битком набита ими, но что даже огромный процент этих существ достиг совершенства, непостижимого пока для ограниченного человечества, находящегося еще в младенческом фазисе своего бытия.

Гений нашел цель существования. Это – познание, совершенствование, устранение зла и всякого страдания, распространение высшей жизни.

Сначала благодеяния гениев распространялись среди небольшой группы сильных, ученых, знатных и богатых. Но потом они проникали вниз и делались достоянием всех людей.

Кто теперь не пользуется железными дорогами, пароходами, механическими двигателями, фабриками, заводами, стеклом, посудой, инструментами, бумагой, книгами, лампами, одеждой, обувью и т. д., приготовленными упрощенными способами, по указанию изобретателей и мыслителей. Кто не читает, не воспринимает великие идеи, не наслаждается и не поучается литературными произведениями гениев?

Не было бы гениев, не было бы движения Человечества вперед по пути истины – к прогрессу, единению, счастью, бессмертию и совершенствованию. И это еще начало, что будет дальше, что ожидает человечество – это трудно себе и представить.

Западное полушарие Земли, NASA, 2000 г.

Есть разница между трудом средних людей и творчеством мыслителей. Творчество последних переживает своих творцов и нередко бывает бессмертно. Разве не бессмертно изобретение Гутенберга.

Сотни лет прошли со времени его смерти, но разве перестанут когда-нибудь пользоваться книгопечатанием в том или другом образе и благословлять его изобретателя. Разве перестанут когда-нибудь расходиться этим путем высокие идеи, распространяя свет знания, истины и радости.

Всякий, кто будет пользоваться швейной машиной, мельницей, путями сообщения, если бы даже прошли тысячи лет, не перестанет чествовать изобретателя и благодарить его творчество.

Благодеяния истинного гения вечны, они никогда не исчезают, а сыпятся непрерывным потоком, как из рога изобилия. В то же время они материальны, они составляют чистое золото, драгоценные камни, хлеб, одежду, всякие удобства и т. д.

Как бы ни казались дары гения духовны, они всегда сводятся к материальному.

Положим, гений научит людей сдерживать свои дурные страсти: избегать драки, ругани, соперничества, войн. Результатом их будет усиленная производительность народов, т. д. множество избыточных продуктов труда, каковы: зерно, фрукты, овощи, фабрики, жилища, улучшение жизни, увеличение досуга, здоровья, долголетия и т. д. Действительно, силы, не истраченные на взаимную бесплодную борьбу, идут на производство продуктов, вследствие чего и является улучшение жизни и устранение нужды. Разве это не материально, не ощутимо?

Разница только в том, что рабочий, земледелец полезен, пока жив. Его труд смертен и сравнительно невелик по количеству. А гений живет и после смерти; иной 100 лет, иной тысячу, а некоторые из них миллионы лет и даже бесконечность веков.

Например, водяная мельница изобретена тысячи лет тому назад, а изобретение это, в виде простой мельницы и турбины, живет и сейчас и будет жить еще долго, принося самую ощутительную пользу, которая может быть строго оценена, выражена деньгами, хлебом, овощами или другими необходимыми предметами. В год изобретатель даст столько-то, в столетие в 100 раз больше, а то и в тысячу раз больше, так как распространение и улучшение изобретения его полезность увеличивает прогрессивно.

Иоганн Гутенберг, гравюра XVI века

А заурядный и почтенный труженик-мастер, земледелец дает единицы, совершенно крохи, в сравнении с громадными горами плодов гения.

К сожалению, благодеяния изобретений пока еще не очень значительны и мало распространены среди низов человечества (особенно среди некультурных стран). Есть целые многомиллионные народы, которых изобретения и мысли гениев почти не коснулись. Более половины людей еще пребывают во мраке, нищете, бессилии и злодеяниях. Они во власти природы. Природа их подавляет и побеждает.

Но тот же гений указывает, что значение мысли еще впереди, что мысль еще двинет все человечество и поставит его на бессмертную высоту, что благодеяния мысли дойдут до самых низов, даже до животных. И те почувствуют, хотя и без сознания, дары мысли.

Все будет счастливо, все будет довольно. А чему нельзя помочь, то будет погружено в нирвану или небытие (временно, конечно).

... Мы почти верим в это.

Гений и семья

Как же мы, простые смертные, относимся к гению, каков он сам в других отношениях, как он относится к себе подобным и каковы его недостатки? Вот о чем мы поведем речь дальше.

Прежде всего, гений рождается и живет в семье. Как же его тут принимают, как поддерживают, укрепляют и развивают?

Хотя закон наследственности и существует, хотя он и неопровержим, но есть и другие законы, пренебрегать которыми тоже нельзя. По первому закону только даровитая, необыкновенная семья может дать необычное. И это верно относительно рода, хотя могут быть и исключения (мутации). Т. е. я хочу сказать, что род, дававший нередко знаменитых людей, продолжает давать их порою, хотя часто иссякает благодаря неразумным или неудачным бракам. Например, предок Чарльза Дарвина (Эразм) и сын его (Джон) были людьми выдающимися.

Предки и потомки гениев в большей или меньшей степени должны быть замечательны. Однако, большею частью, не отмечаются историей и нам неизвестны. Это так. Но есть другой практический закон, который гласит: гений обирает свое потомство.

Это значит, что за высшей точкой рода (кульминационный пункт) следует понижение, и иногда весьма сильное. Проще сказать, хотя род даровитых, при благоприятных условиях, и продолжает производить порою необыкновенных людей, но делает это периодически, т. е. за высочайшими в роде следуют низжайшие.

Не надо еще забывать, что гении всего чаще бывают счастливой комбинацией супругов, которые сами по себе не очень высоки и совсем не гениальны. Подобно этому алюминий с магнием дает крепкий дюралюминий, ядовитый хлор и натрий дают необходимую для жизни соль, мягкое железо и уголь сталь. Кроме того, гений развивается и под давлением жизненных условий, часто непонятных и как бы отрицательных. Так, сиротство, нищета, презрение людей за какой-нибудь физический недостаток и т. д. возбуждают силы, мысль и деятельность. Также подходящие книги и люди.

Отсюда видно, что рождая необычное, семья сама может стоять не высоко, она только таит в своих недрах великое, и когда производит его, то, возможно, что сама находится на умеренной степени развитая и природного дарования.

Так, братья Галилейского учителя приходили к нему издалека, чтобы унять его пыл. «Он вышел из границ», – говорили они окружающим, оправдывая свое вмешательство в дела взрослого родственника. Только после смерти отца он, вероятно, мог отдаться всецело своей проповеди. Жена Сократа, Ксантипа, была, кажется, недовольна мужем и, по преданию, обливала его в досаде помоями. Слово «Ксантиппа» недаром стало синонимом злой жены. Мамаша Чехова не знала хорошо, чем занимается ее сын, и говорила окружающим, что Антоша пишет стихи. Папаша его читал вслух «Запечатленного Ангела» и мешал сыну работать над тем, что повыше.

Жены, семьи, братья, родственники менее всего верят в своего гениального члена и судят о нем обыкновенно по внешним успехам, которые сначала бывают очень сомнительны и даже отрицательны. Но домашние, по крайней мере, снисходительны, любовны, хотя и делают сцены и устраивают жизнь невыносимой для отмеченного роком. Так, Лев Толстой бежал от жены. В одном из Евангелий упоминается, что даже братья Галилейского учителя не верили ему. Они говорили: «Если действительно ты делаешь такие дела, то открыто объяви о себе народу... Тебе нечего опасаться: и само правительство примет твою сторону».

Итак, в семье: любовь, заботы, снисхождение, слезы, но полное непонимание, страх за судьбу любимого, обуздание, а иногда невыносимая жизнь. Вот почему гений бежит от

семьи, оставляет отца и мать, оставляет родню и близких, чтобы найти друзей по духу, которые и идут с ним на муки, на посмеяние, на костер и на казнь. Семья тормозит истинного гения, и только в виде исключения он иногда находит сочувствие или поддержку родни. Так, жена и близкие Магомета даже поверили ему. Но это потому, что он сам не стоял чересчур далеко от них и не был первоклассным гением. Жены же часто, по слабости к мужьям, соглашались и с дурным, и с хорошим, лишь бы оно шло от возлюбленного. Рассудок тут принимает очень незначительное участие.

Гений и земляки

Земляки и товарищи гения в отношении понимания относятся к нему, как и родственники, не достает только любви и снисхождения (родственного пристрастия), да прибавляется зависть и недоброжелательство.

Так, Колумб, уверивший земляков, что земля похожа на шар, возбудил такое в них негодование, что должен был спасать свою жизнь бегством в другой город. Были подвергнуты осмеянию Гальвани и Ламарк. И этим историям нет конца.

Христофор Колумб, Себастьяно дель Пьомбо, 1519 г.

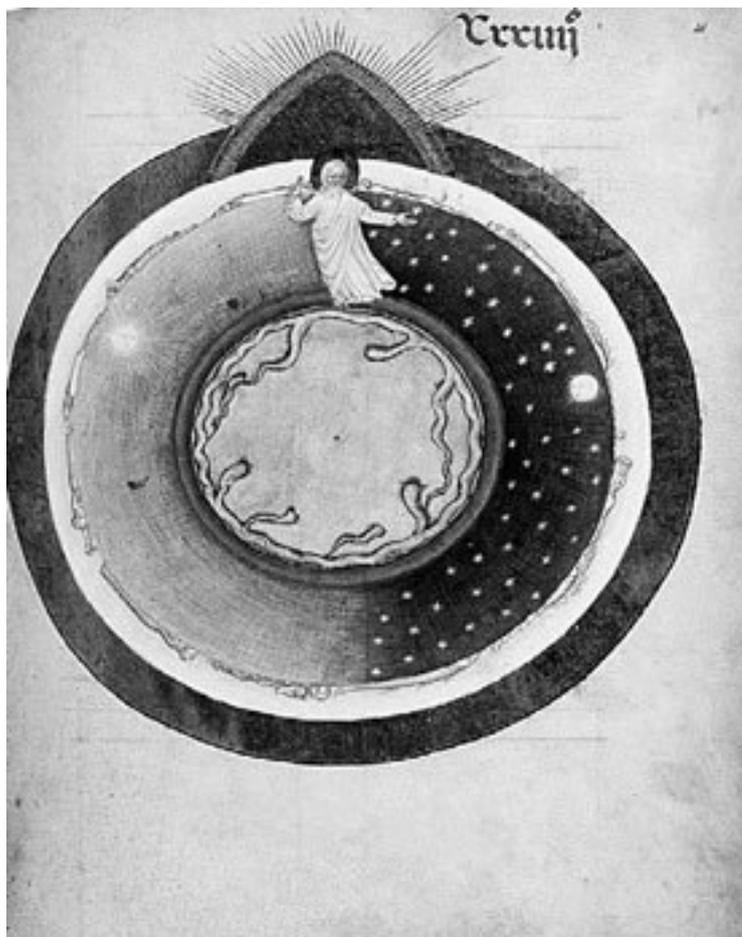
Галилейский учитель везде имел успех, пока не попал в родной Назарет. Под влиянием недоверия, он так там обессилел, что не мог проявить ни исцелений внушением, ни блестящей проповеди. Подозрительность земляков, хорошо знавших его с детства и ничего тогда не заметивших, убила все его силы. Любезные граждане, обидевшись на его космополитизм, даже схватили было его, чтобы увлечь к обрыву и свергнуть в пропасть. Но он как-

то вырвался из их рук и избегнул этой несвоевременной казни. Как им было поверить ему, когда ранее ничего замечательного в его жизни они не видели. Были у него отец, мать, родня, с которыми шутили его земляки, пили, ели, праздновали, роднились, гуляли, говорили, обижали и благодарили. Знали они мальчика, который делал то же, что их ребята играли на улице с их детьми, ссорился, молил. Его поколачивали – то сверстники, то товарищи, то родители, то старики. Что тут высшего, что тут гениального? Высшее было, начиналось, но было в зачаточном состоянии. Его проглядели близорукие товарищи. Они видели в нем только гордость, стремление выделиться, критиковать, превзойти их и их детей, и потому он только возбуждал их зависть, и негодование. Истины, произносимые им еще неуверенно и несовершенно, их оскорбляли, так как сами они блуждали во лжи и самообольщении.

Положим, гению пришла в голову великая идея: он задумал заставить воду работать – вертеть жернова и молоть зерно. Прежде всего, эта мысль в семье и между земляками рождает насмешки и даже осуждение. Семья добрее. Но когда они видят, что ее молодой и сильный член вместо работы на пользу семьи проводит время в раздумывании, становится рассеянным, избегает общения, даже забывает пить и есть, то начинаются сцены, упреки, негодование, иногда слезы и сожаление. Его «оплакивают» как помешанного, как погибшего. Все трудятся, все ищут смертного хлеба и имеют его в скудости, а один из здоровых членов ест и пьет, но стал плохим помощником и не вносит уже своей лепты в благосостояние семьи. Не досадно ли это? Тут возможны и трагедии.

Если гений силен, а семья слаба, то он упорствует. После мысли он делает попытки ее воплощения. Устраивает водяную мельницу. Понятно, что вначале он терпят неудачу. Его мельница даже не может своротить жернов. Все предпочитают молоть ручными жерновами даже тогда, когда получается подобие успеха. Идеи и первые попытки их осуществления подвергаются осмеянию, и редко при жизни изобретателя осуществляются его мечты. Их осуществляют последующие поколения, иногда через десятки, а иногда через сотни и тысячи лет. Что же получил мыслитель? Посмеяние, голод, нужду, озлобление близких и их несчастье. Гений принес им горе. Тень бедствий пала и на родных.

Всякая машина, если и исполняется изобретателем, сначала бывает негодной, вызывающей скептицизм, насмешки и преследование. Таковы были: швейная машина, паровая машина, пароход и т. д.

«Бог сотворил небо и Землю. Существа зодиака ползают по краю небесной сферы», 1301–1400 гг.

Чем грандиознее идея и ее польза, тем слабее бывает первое исполнение. Причина понятна. Это – трудность ее реализации. Изобретателей считали полоумными, и они ничего, кроме бедствий, не получали. Только их последователи достигали некоторого практического результата, за которым шел блестящий успех, плоды которого пожинали не бедные мыслители, давно уже сгнившие в могиле, а капиталисты и власть имущие. Потом уже изобретение делалось общим достоянием и было всем полезно.

Гения озаряет великая мысль. Он передает ее близким, товарищам, ученым и обыкновенно не находит сочувствия. Причина простая. Ученые и так утомлены своей наукой и обязанностями. Даже всякое уже прогремевшее открытие для них горе и досада, так как заставляет их утомляться для усвоения новых идей. Но избежать этого нельзя. Скрепя сердце приходится работать, так как нельзя отставать от века и не знать то, что уже увлекло большинство.

Но когда какая-нибудь ничтожность, маленький человек делает открытие, то это не только заставляет их без серьезного разбора и рассмотрения отрицать, но и завидовать.

И отрицание превращается в преследование и глумление. Они чувствуют личное оскорбление от ненавистного гения, так как открытие сделано не ими и не их классом. Признай они его, им скажут: «А почему же не вы сделали это изобретение? На своем ли вы месте, не забрались ли высоко?» Конечно, и эти упреки несправедливы. Ученые или люди знания делают свое великое бессмертное дело, распространяя науки. Это тоже своего рода гений, гений быстрого усвоения, гений восприимчивости. Нельзя от них требовать больше, чем они могут дать. С одного вола двух шкур не дерут.

С целью поскорей отделаться от маленького человечка бывает иногда недобросовестный разбор. Критик извлекает мелкие ошибки, недосмотры, неполноту и все это выставляет на вид, упуская главное. Приблизительный расчет они выставляют, как неверный. А то случается коварная похвала, которая возбуждает недоверие к изобретателю и доверие к доброте критика. Мешает признанию истины и самолюбие: сгоряча раскритиковали мысль. Признать се – значит отказаться от своего авторитета.

Не все, конечно, ученые таковы. Много молодых, великодушных, которых наука искренно увлекает, которые и сами на пути к новым, открытиям и сочувствуют им, откуда бы они ни приходили.

Отрицательное отношение окружающих заставляет новатора замыкаться в самом себе. Следующая его гениальная идея уже не высказывается никому. Он размышляет уединенно. Мир необычных идей в нем растет, усиливается, приводит его в восторг, дает ему жизнь, утешение, радость, поддержку в житейских печалях.

Чем больше проходит времени, чем обширнее воображаемый мир гения, тем больше растет его отчуждение от человечества. Пропасть между последним и мыслителем все возрастает. Гения никто не понимает, он уже не раскрывает рта, чтобы не быть тотчас же осмеянным и осужденным. Отчуждение его причиняет ему страдания, он счастлив наедине и печален среди людей. Он напрягает мысль, чтобы снова приблизиться к людям, сойтись с ними. Он придумывает что-нибудь легкое, доступное им, он спускается к их уровню развития.

Но вот он замечает, что в толпе некоторые интересуются его речами более других, задают разумные вопросы. Он обращает на них внимание, возвышает содержание своих речей и снова находит в толпе сочувствие, хотя и от немногих. Он делает их своими учениками, работает вместе с ними, учит их много наедине и поручает им самостоятельные труды.

Проповедь в толпе выделяет ему новых учеников, они указывают еще на прозелитов. Гений ищет их и даже находит средства для их отыскания.

Жизнь его становится менее печальной, так как он теперь имеет возможность передавать свои излюбленные идеи и приносить очевидную пользу.

От семьи, земляков и толпы он уходит почти. Связь чересчур мала и сближение сопровождается катастрофами вроде избиения и даже покушения на жизнь мыслителя.

Последователи ниже его и потому ближе к жизни и людям. Ученики учеников еще ближе. Так доходит истина, хотя и в ослабленном и смутном свете, до людей. Она уже воспринимается как что-то абсолютное, хотя и мало понятное.

Галилейского учителя много раз пытались забросать камнями, которых так много в его стране. Его называли полоумным, бесовским сыном, помощником дьявола и другом негодяев. Намекали на незаконность его рождения. В конце концов пригвоздили к столбу с переладиной. Сократа заставили выпить яд. Лавуазье измучили пытками, нравственно унизили и лишили свободы. Колумба заковали в кандалы.

Слабость людская более склонна почитать и возвышать умерших. Полезнее поддерживать живых гениев.

Гений и специалисты

Еще печальнее отношения гения к специалистам. Положим, мыслитель вводит железные дороги. До них были шоссейные, водные пути и другие, еще более примитивные. От осуществления идей мыслителя должны пострадать ямщики, содержатели дорог, служащие, хозяева парусных судов, трактирщики, некоторые рабочие и т. д. Общее недовольство задетых за живое людей поддерживается учеными и специалистами, так как отражается и на них. Косность мысли и пошлые идеи окружающих мешают им вникнуть в новые течения

и сделать беспристрастную им оценку. Страдает и самолюбие: кто-то хочет быть выше их, умнее. Неужели администраторы не знают, что им делать? Если бы железные дороги были нужны, то они и сами ввели бы их. А тут кто-то ничтожный, неизвестный заставляет их утруждать мозги, и без того замученные. Их как бы упрекают в недальновидности, в упущении. Рабочие ломают новые машины. Начинаются ожесточенные нападки на новшества.

Знаменитый Араго доказывал во Франции, что введение железных путей принесет стране одни убытки. Гигиенисты и врачи указывали на вред быстрого передвижения не только для пассажиров, но и для зрителей, почему считали необходимым отгородить железные дороги заборами от любопытных взглядов.

Механики и фабриканты находили другие препятствия. Так, думали, что колеса локомотива будут скользить по рельсам и не повезут поезд.

Заступников было мало. Одни были равнодушны, потому что не могли ясно видеть пользу изобретения, не представляли себе ясно удешевление проезда и транспорта грузов. Да и думали – когда-то оно будет, дойдет ли до них. Другие завидовали. Третьи – не понимали. Большинство совсем ничего не знало про новые идеи.

Задетых изобретением было сравнительно немного, но они отчаянно защищались и страшно тормозили введение проекта.

Профессиональную зависть устранить трудно, но можно было устранить бедствия, причиненные всяким нововведением. Надо пристраивать всех трудящихся, оставшихся без работы, всех служащих, оставшихся за штатом, разорившихся хозяев и т. д. Это легко сделать государству, которое получает, в общем, в сотни раз более выгод от изобретения, чем убытков. Всякий работник полезен и не может остаться без дела, если за это возьмется государство, которому со своей высоты все видно. Для этого, конечно, нужно, чтобы во главе его были мудрецы, люди с особенными свойствами, что возможно только при научном устройстве общества.

Вот теперь существует пишущая машина. Она имеет недостатки, например, медленность письма. Пусть мыслитель откроет способ писать в шесть раз быстрее, пусть устранит и другие недостатки машины, например, сложность и дороговизну. Как же это изобретение встретят люди?

Большинство не поверит, будет мало заинтересовано и останется равнодушным. Переписчики сообразят, что плата понизится, будет меньше работы и многие со своей ловкостью машиниста останутся за штатом. Ремесло их окажется бесполезным, и они будут голодать.

Если они и бессильны помешать изобретателю (и то, когда между ними нет организации, а то моментально задавят), то сочувствия ему не выразят и подгадить некоторые не откажутся.

Фабриканты потратили миллионы на фабрики старых пишущих машин и на патенты. Введение изобретения разорит их или заставит платить деньги за новые патенты и переделывать свои фабрики. Во всяком случае, убытков и беспокойства окажется много. Они сильны, богаты, в их зависимости ученые и профессионалы. Благодаря враждебному отношению фабрикантов и их значительному влиянию на специалистов, профессионалы и даже ученые-техники могут дать неблагоприятный отзыв об изобретении. Изобретатель большею частью сам слаб (богатые редко изобретают). Кто же его поддержит? Разве добрые, исключительно благородные, возможно, дальновидные люди? Но они сами материально слабы, потому что всю жизнь уже расходовали на хорошее свои силы, власть и богатство. Им уже не доверяют, так как они многократно обманывались и невольно вводили в заблуждение других. Денег у них осталось мало. Притом они сами еще не твердо уверены в изобретателе.

Допустим, однако, что он осуществил свое изобретение с громадными усилиями и жертвами. Но первое осуществление никогда не бывает совершенным и потому ни покровителям, ни сочувствующим, ни тем более врагам изобретение не представляется безукориз-

ненным. Последние, враждебно настроенные в силу эгоизма, даже пользуются этим естественным и неизбежным несовершенством первой попытки, чтобы категорически отрицать пользу изобретения.

Есть еще богатые люди, не занимающиеся производством пишущих машин, но желающие еще более разбогатеть. Однако они знают, что всякое новое дело сомнительно. Кроме того, отзывы противоречивы или даже отрицательны, сами они довольно: ограничены или не посвящены в соответствующую специальность. Кроме того, ожидается борьба с конкурентами или производителями машин старой системы.

Люди эти сыты во всех смыслах, удовлетворены во всем и потому мало энергичны и боятся оригинальных дел, напряжения ума и борьбы. Поэтому и такие силы мало полезны новому изобретению.

Патенты выдаются с большим трудом, требуют не менее года времени, денег и непрерывной прогрессивной оплаты пошлин. Кроме того, и выдача патентов может быть подвержена давлению и подкупу, если есть заинтересованные сильные люди. Но чем важнее изобретение, тем более заинтересованных и задетых людей, а значит и врагов. Изобретатель же беден и борьба ему не под силу.

Без патентов он еще беспомощнее и раздавливается, как козявка. Только несколько лет спустя всплывает то же изобретение, уже патентованное и в сильных руках.

Как будто для человечества все равно – вознагражден ли изобретатель или человек, неповинный в изобретении, попросту, хищник. Но это заблуждение. Во-первых, такая судьба отбивает охоту к изобретениям. Во-вторых, гибнет изобретатель, который мог бы сделать новые открытия. В третьих, гибнет его даровитый род, который мог бы принести еще несколько плодovitых мыслей. В четвертых, совершается возмутительная несправедливость, с которой не может примириться ни один человек, кроме тех, которые ограбили и провалили изобретателя.

Вор редко чувствует свою неправду. Насильник всегда находит себе оправдание или, по крайней мере, не судит себя очень строго. Но, смотря на других, таких же, он возмущается.

Как же быть? Такова человеческая природа... Судящие неправильно и осуждающие мысль, напускают на себя вид строгого беспристрастия, даже добродушия. Они уверяют, что отрицают ложную идею для пользы самого изобретателя, не говоря уже про выгоды человечества. Они-де всегда были на страже его выгод. Что делать – лукав человек.

Но сознав ясно гибельность этого лукавства, мы сами можем бороться с собственным лукавством и лицемерием других людей.

Последнее гораздо легче.

Но опять-таки, прежде всего, нужно совершенное общественное устройство. Только тогда не будет напрасно распятых, повешенных, сожженных, заключенных, изгнанных, обиженных и заморенных нуждой и голодом. Только тогда мы не будем растаптывать и убивать своих собственных благодетелей. Только тогда будем узнавать и поддерживать их на тяжелом пути.

Обыкновенно капиталисты поручают суждение об изобретении специалистам или ученым. Они сильны в науках и технике, они сдали соответствующие испытания и доказали свою авторитетность своими полезными трудами и даже открытиями.

Но те же специалисты никогда не сдают экзамена в добросовестности, в беспристрастии, в бескорыстии, в высшем благородстве образа мыслей.

А. Л. Лавуазье

Сдавать такие экзамены пока не принято. Напротив, эти выдвинувшиеся люди должны отличаться особенным честолюбием, завистливостью, корыстолюбием и другими нравственными недостатками. Эти страсти играли немалую роль в их карьере. Таким людям как раз и нельзя поручать суда...

Привожу тут еще исторические факты в доказательство того, что человечество в лице даже высших своих членов не узнавало и не ценило своих мыслителей, изобретателей, реформаторов и других благодетелей, которыми двигался прогресс и благодаря которым человек удалился от состояния животного и приблизился к небу.

Все знают, что великий Галилейский учитель был унижен, оплеван, бит и повешен духовенством своего народа: лучшими, и почтеннейшими людьми. Упрекали его темным происхождением и говорили, что он одержим бесами.

Земляки-назаретяне пытались столкнуть его со скалы в пропасть.

Также Л. Толстой был отлучен от церкви Синодом, и только политические соображения спасли его от каменного мешка.

Первые изобретатели паровых машин были отвергнуты, не поддержаны и между ними забыт один русский рабочий Ползунов, построивший действующую паровую машину раньше Уатта.

Изобретателя швейной машины, выражаясь иносказательно, стукали по лбу.

Мейера, основателя механической теории теплоты, недавно осмеяли ученые. Растро-
енный, огорченный, он покушался на самоубийство и был посажен в сумасшедший дом.

Евклид и Птолемей

Колумб возбуждал веселый хохот среди передовых людей своего времени, был в цепях, и даже открытая им Америка была названа не его именем.

Великий Лавуазье был казнен революционными партиями как взяточник. Между тем как он и честью своей пожертвовал ради науки, требовавшей опытов и расходов. Говорили о том робко его судьям. Но они отвечали, что республике химики не нужны.

Конструктор холодильных машин Казимир Телье на днях умер в Цюрихе в нищете. Благодаря ему бедняки в Европе (особенно в Англии) едят дешевое мясо, сохраненное холо-
дом и привезенное из Австралии и Южной Америки.

Галилей был приговорен к сожжению, но по старости и смирению освобожден от казни и только лишен свободы и умер в неволе.

Гус был сожжен духовным судом, так же, как и Джордано Бруно, указавший на суще-
ствование в небесах множества миров, кроме Земли.

Когда Наполеону Первому указали на пароход; он отказал изобретателю в поддержке и назвал паровое судно игрушкой.

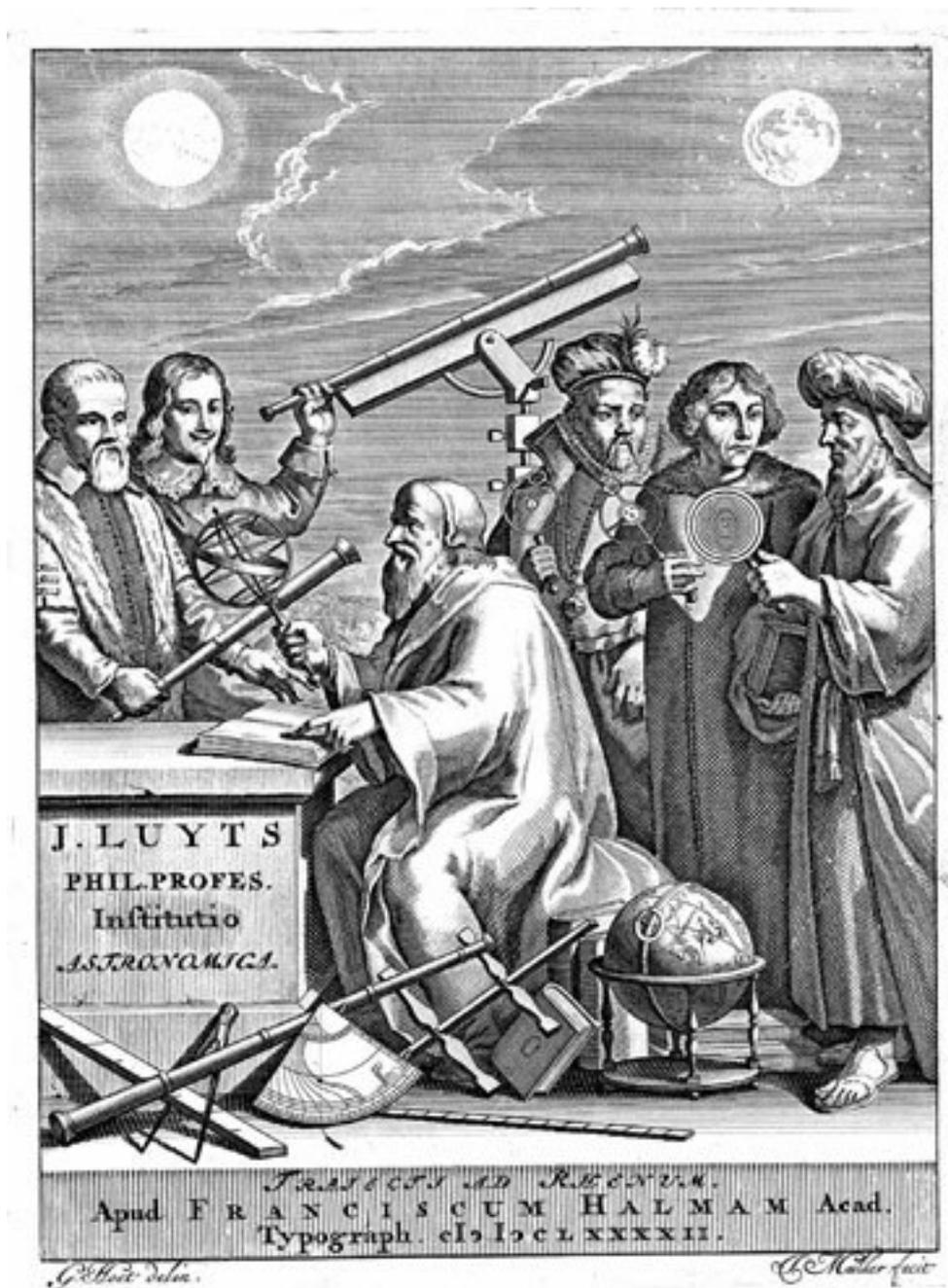
Железные дороги отрицал академик Арго. Отрицали их также техники и медики, как вредное для здоровья нововведение, неосуществимое и убыточное.

Паллиси, изобретатель фаянса, сжег крышу своего дома, чтобы закончить опыты. Но никто не догадался дать ему дров. Академии наук отрицали падение болидов и возможность аэропланов и дирижаблей. В России специалисты до самого последнего времени придерживались мнения академий относительно управляемости воздушных кораблей.

Пифагорейская школа была осмеяна за то, что считала Землю движущейся пылинкой во Вселенной. Этого не могли переварить даже такие гении, как Платон, Архимед и Птоломей. Последний открыто объявил мысль о движении Земли вздором и глупой болтовней.

Анаксагор за естественное объяснение лунного затмения влиянием Земли приговорен был (вместе с семьей) народным судом к смертной казни. Только красноречие Перикла заставило заменить смертную казнь изгнанием.

Кеплер сидел в тюрьме, тетка его была сожжена, мать отпустили, но она умерла с горя после тюрьмы.

Шесть астрономов, гравюра Джозефа Мадера, 1692 г. На гравюре изображены: Галилей, Ян Говелий, Тихо Браге, Коперник, Птолемей, Гиппарх

Коперник дождался издания своего сочинения только на смертном одре.

Сократа заставили выпить яд за отрицание мифологии, т. е. за непокорность суевериям.

Недавно французский академик Буало звуки фонографа объяснил чревовещанием. Чтобы доказать это, он схватил за горло демонстратора.

Академик Боме отстаивал учение о четырех стихиях (все где составлено из земли, воды, воздуха и огня).

Гипотезу о химических элементах Лавуазье объявил бессмыслицею. Он же отрицал падение небесных камней.

Гассенди и его ученые современники не признавали солнечных пятен.

Гальвани подвергался осмеянию глупых и умных. Его называли лягушачьим танцмейстером, так как он производил опыты с лягушками.

Медицинский факультет сорбонны глумился над гарвеем, открывшим кровообращение.

Тьер и Прудон были против железных дорог.

Лебен открыл газовое освещение, но так и умер, не дождавшись его применения. Ему доказывали, что огонь не может существовать без фитиля.

Профессор Бабине считал невозможным проведение телеграфного кабеля через океаны.

Ома немецкие ученые называли дураком.

Английское Королевское общество отвергло опыты Джоуля.

Также Ч. Дарвин был забаллотирован французской Академией наук.

Карель был в пренебрежении у Франции, в своем отечестве.

Огюст Конт, этот идеал позитивистов, считал совершенно невозможным узнать химический состав небесных тел. Он же учение о неподвижных звездах находил излишним.

Лев Толстой также считал биологию и астрономию лженауками.

Лондонское Королевское общество находило немислимым обнародовать в печати Франклиновский громоотвод.

Астрономы XVII в. не могли даже допустить мысли о существовании седьмой планеты. По их мнению, больше шести их не может быть.

Гельвеций опасался применить телескоп к изучению астрономии.

Биша подобно этому отрицал пользу микроскопа для биологии.

Изобретателей множества драгоценных орудий и машин мы не знаем даже по имени. Кто изобрел ножницы, компас, иголку, мельницу и т. п.? Вознаграждены ли эти благодетели человечества или замучены?

Примеры эти бесчисленны.

Длинными рядами проводит перед нашими глазами история этих осмеянных, забытых, обезглавленных и сожженных светочей мира, один волосок которых стоит более миллиона средних людей.

Из предыдущего также видим, что даже отношения ученых, мыслителей и гениев к своим непрославленным еще собратьям нередко ошибочны, несправедливы, безжалостны и жестоки.

Чего же ждать от средних людей, не умеющих отличить правой руки от левой, пребывающих в святой (но преступной) простоте. Если знаменитый, талантливый и ученый Л. Толстой отрицал величайшие науки, то чего же ожидать от средних людей. Они способны сжигать и истреблять своих благодетелей и спасителей, совершенно того не сознавая. Нам это показали холерные бунты, народные восстания, рабочие волнения, фабричные погромы, избиения евреев и т. д.

Что же делать? Каким образом не топтать жемчуг, не сжигать святыни, не уничтожать корней растений, на которых растут питающие нас плоды? Как не уподобиться свинье, подрывающей корни дуба, желудями которого она питается, и петуху, не признающему жемчуга и драгоценных камней?

Ч. Дарвин, литография, 1849 г.

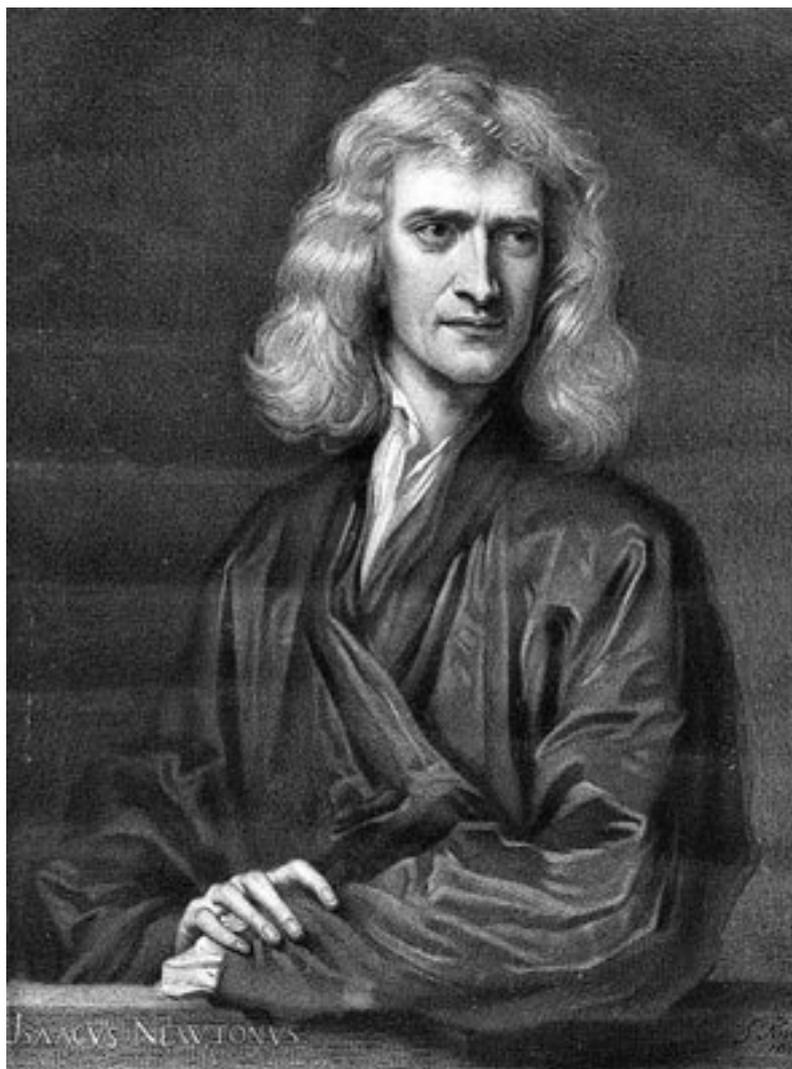
Спасение – в особенном народном устройстве, основа которого все же сам народ... Но это уже из другой оперы и потому будем продолжать далее нашу тему о гениях.

Если гении в своих суждениях о собратьях ошибаются, то это отчасти потому, что они все же остаются людьми со всеми нравственными недостатками: завистью, ревностью, эгоизмами всякого рода (личным, половым, семейным, родственным и т. д.).

Гении большею частью развиваются односторонне, даже в ущерб другим своим свойствам. Их нравственные недостатки нередко бывают гораздо сильнее, чем у средних людей.

Кроме того, гений, достигший успеха, окрепший, начинает портиться понемногу и становится хуже, чем был. Сделавшись богатым и сильным, он перестает понимать бедных и слабых. Он забывает мало-помалу то, что сам перенес и что очень могло бы его нравственную философию возвысить, если бы не забывчивость, не способность быстрой порчи.

Он скоро начинает корчить аристократа мысли и породы, всезнайку, непогрешимого, не понимает страдания, унижения, голода, беспомощности, так как сам от всего этого избавился.

Исаак Ньютон, гравюра, 1867 г.

Приведем еще исторические примеры из жизни знаменитых людей в подтверждение наших мыслей о нетерпимости кастовых ученых и людей уже пробившихся к ним и стоящих на высоте силы и благосостояния.

Нет большего заблуждения, как думать, что гении и мыслители, двигающие науку и прогресс, выходят из дипломированных ученых и специалистов своего дела. Великие выдвигаются большею частью из всего человечества, из всевозможных его слоев, не имея при себе дипломов, свидетельствующих о принадлежности их к ученой корпорации.

Так, всеобъемлющий гений Леонардо да Винчи был художником. Астроном Вильям Гершель – музыкантом. Физик Франклин – тряпичником, типографом, вообще грубым тружеником. Кулибин – мещанином-самоучкой, как и астроном Семенов. Ботаник Мендель – монахом. Астроном Коперник каноником, т. е. псаломщиком, дьячком. Натуралист Ламарк – военным.

Чарльз Дарвин – фермером (или помещиком), Лавуазье – откупщиком. Ньютон – чиновником, смотрителем монетного двора. Пристли – богословом. Физиолог Найт – садовником. Фрауенгофер – стекольным фабрикантом. Ботаник Шпренгель – школьным учителем. Физиолог Буссенго – горным служащим. Уатт – слесарем. Фабр – учителем. Физиолог Пастер – химиком. Агроном Теэр – врачом, как Мейер и Гальвани. Эдисон из самоучек, как и Фарадей (сын кузнеца). Менделеев – педагогом.

Эти и подобные им люди дали науке и человечеству безмерно больше, чем все официальные ученые вместе.

Но как же к ним отнеслись, что они должны были претерпеть, прежде чем заслужить внимание. Многие из этих счастливиц добились некоторого признания еще при жизни (так, Фабру поставлен памятник до его смерти). Но сколько при этом великих было растоптано, обижено, ограблено, уничтожено в самом корне, сколько имен авторов благодетельных идей навеки погибло.

На гробнице Ламарка его дочь сделала надпись: «Ты будешь отомщен». Как много говорят эти слова.

Профессора знаменитого Ньютона заставили сбежать в чиновники.

То же случилось и с нашим Менделеевым: он ушел из университета еще в силах. Кювье преследовал Ламарка и провозгласил его со своими братьями-академиками идиотом. Великая рукопись Ньютона валялась без внимания и была напечатана много лет спустя после ее написания. Эдисон долго скитался в бедности, не находя приложения скрытым в нем силам. То же было и со знаменитым Бербанком.

Все это продолжает совершаться и теперь, в особенности в таких некультурных странах, как старая Россия.

Великие дела творили не присяжные ученые, а люди, в общепринятом смысле, маленькие. Таковы, например, артиллерист Энгельгардт и великий Либих, не кончивший среднюю школу и попавший в профессора только благодаря протекции и связям Гумбольдта.

Итак, чтобы быть судьей человека выдающегося, недостаточно быть самому изобретателем или мыслителем. И тот, и другой могут не только не понять чуждый им мир или чуждую идею, но могут быть просто несправедливы, пристрастны в силу общей человеческой слабости, и слабости профессионалов (ревность, зависть) в особенности.

Простые средние люди часто бывают справедливы и добры, но им недостает знания, гениальности и всеобъемлющего дарования.

Судить людей, в особенности высших, могут только избранные, соединяющие в себе чистое, беспристрастное сердце с обширным разумом, талантами, свежестью и многосторонними знаниями.

Где взять таких людей, и кто их узнает и призовет к власти и суду? Это особая наука, еще не обнародованная и известная немногим, корень которой лежит в устройстве человечества, которое и будет все привлечено к отысканию среди себя гениев и к оценке всех вообще людей (см. мою работу: «Общественная организация человечества», 1928 г.).

Слабости гениев

Таланты и гении большею частью бывают односторонни: одни их способности развиваются за счет умаления других. В жизни они иногда слабее и ограниченнее всех. Пушкин, этот глубокий психолог, говорил про талант: «... и всех детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней он». Для слуги великого человека его господин незаметен, даже презретен, так как он видит только его слабости.

«Только великие люди обладают великими недостатками», – говорит Ларошфуко. Жорж-Занд выражались в таком духе: «Вот где сидят у меня эти великие люди. Хорошо читать их жизнеописания, приятно посмотреть на них, отлитых из бронзы или высеченных из мрамора, но плохо иметь с ними дело. Они злы, взбалмошны, деспотичны, желчны, подозрительны».

Шопенгауер говорил: «Гении не только невыносимы в жизни, но безнравственны и жестоки, трудно этим людям иметь друзей. На высотах мысли царит одиночество». Приба-

вим, что сам Шопенгауер избил одну старуху и должен был по суду платить ей всю жизнь пенсию.

Мы думаем, что найдется 50 % великих людей с противоположными свойствами. Но будем продолжать о недостатках. Если они и есть у некоторых, то вполне извинительны, так как заглаживаются высокими свойствами ума и страстным стремлением осуществить свои высокие замыслы.

Многочисленные биографии знаменитостей подтверждают эти мнения о них самих.

Кроме обыденных недостатков, свойственных всем людям, гении, в силу своего сосредоточения и своего таланта, имеют еще особенные специальные недостатки. Они рассеяны. Увлеченные своей идеей, они пренебрегают приличиями, ближними и жертвуют всем, лишь бы восторжествовала их мысль. Их часто не останавливает преступление, гибель множества, когда дело идет об исполнении их любимой идеи. Они отвратительные мужья. Лаплас был позорно скуп. Другие расточительны. Иные холодны сердцем, а иные слишком женолюбивы и легкомысленны. Так, Салюстий, Сафо и Аристип были распущенны до разврата. Карлейль и Некрасов истязали жен. Мюссе и Л. Толстой были ревнивцами. Доницети мучил всю семью. Руссо бросал своих детей в воспитательные дома. Аристотель был низко лъстив, хотя бы по отношению к Александру. Микель Анджело – труслив. Гейне и Лермонтов были невыносимы своими насмешками и сварливостью. Бэкон продавал правду, а Лавуазье брал взятки. Парацельс был до смешного хвастлив. Он говорил, что в его колпаке и бороде больше учености, чем во всех академиях. Что он настолько восторжествует, что Аристотеля назовут Аристотелишкой. Он же не считал американских туземцев за людей, так как они-де произошли не от Адама, а потому не имеют души.

Даровитые люди не свободны от самых грубых суеверий. Они склонны к употреблению возбуждающих веществ: спирта, гашиша, морфия и нередко преждевременно губят себя и свой талант. Таковы Эдгар По, Помяловский, Николай Успенский и множество других.

В то же время гении умиляют нас бескорыстием, сосредоточенностью и преданностью своей идее. Бода Де Цулен умирал с голоду и все же тратился на книги. Ньютон совсем не знал женщин. Гении до того сосредотачиваются, что не сознают окружающего мира и слывят сумасшедшими или больными. Когда Ньютон писал свои «Принципы», то он, поглощенный своими мыслями, забывал одеваться и есть. Однажды он пообедал, но не заметил этого. И когда пошел по ошибке обедать в другой раз, то очень удивился, что кто-то съел его кушанья. Лейбниц был целыми месяцами как бы прикован к письменному столу. Миль ходил по улице как автомат. Кюри был раздавлен насмерть в таком состоянии ломовым. То же было с Костомаровым, но его раздавили не до смерти. Дидро забывал дни, месяцы, годы и имена близких людей. Гоголь, Гете, Сократ, Архимед не замечали смертельной опасности во время своей работы. Ампер, уходя из своей квартиры, написал мелом у себя на дверях: «Ампер будет дома только вечером». Но он случайно возвращается домой еще днем. Читает надпись на своих дверях и уходит обратно, так как забыл, что он сам и есть Ампер. Он же сморкался в тряпку, которой стирал мел во время лекций, и, намазанный мелом, возбуждал веселость студентов. Другие писали на карете вычисления и гонялись за ней, когда она уходила.

Садились на тумбу вместо экипажа. Архимед в бане, полоскаясь, наведен был на открытие своего гидростатического закона. Забыв, что раздет, он выскакивает голый на улицу и, радуясь, кричит неистово: «Теперь понял, понял».

По окончании труда гений приходит в себя, и тогда походит на людей, но вообще он ниже среднего уровня. Это и понятно, так как развитие одних способностей, большею частью, хоть и немного, отражается отрицательно на других. Большое заблуждение говорить про необыкновенных людей: если он гений, то он и во всем выше других людей.

Мозг талантов, как, например, у Гамбеты, часто меньше средней величины. Если у Кювье, Гельмгольца и других мозг весил больше среднего, то это объясняется склонностью их с самого детства к водянке головного мозга.

Много людей можно найти с большими мозгами, но великих людей в миллионы раз меньше, да и у тех головы чаще среднего размера. Это и понятно, так как гениальность есть не столько количества, сколько качество. Все же у людей интеллигентных профессий объем головного мозга больше среднего. Но, во-первых, они не гении, а во-вторых, общее высшее образование теперь требует благодаря экзаменам выдающейся памяти, которая невозможна без обширного головного мозга.

Гении развиваются рано, но они не выделяются официально своими успехами в школе. Освальд в своем исследовании говорит о гениях, что это плохие ученики. Так, Либих лишь по протекции Гумбольдта попал в профессора. Также и наш Гоголь получил кафедру. Гоголь был аттестован в поветовой школе, в которой некоторое время учился, как тупица и шалопай. Пушкин очень слабо успевал в Лицее и плакал на уроках арифметики. Л. Толстой на экзаменах в университете наполучал единиц. Чехов два раза в гимназии оставался на второй год.

Горе было бы старинным талантам, если бы они жили в наше время. Многие бы из них не прошли жизненного и школьного искуса (что, конечно, не говорит о его совершенстве). Впрочем, это было и всегда, только в большей или меньшей степени, т. е. жизнь выбрасывала и умерщвляла таланты.

Судьба изобретателя

Представим себе общую картину жизни гения, ну, хоть изобретателя.

Есть разного рода изобретения. Одни легко осуществляются средствами самого бедного изобретателя, каковы разные усовершенствования: булавки, пряжки, иголки, запонки, пуговицы, простые инструменты и предметы домашнего обихода. Такой изобретатель находится в лучших условиях. Но и в этом случае тормозом служат расходы на патенты и незнакомство изобретателей с юридическими законами. Многие думают (даже юристы тут часто несведущи), что стоит только доказать несомненность изобретения его автором, и дело в шляпе – патенты обеспечены. Но оказывается, что о своем открытии надо абсолютно молчать до тех пор, пока не получено от патентного учреждения заявочного свидетельства. Результатом незнания этого закона бывает нередко похищение изобретения и патентование его людьми, хотя и не изобретательными, но лукавыми, честлюбивыми или жадными.

Если патенты и получены изобретателем, то его истощат прогрессивные налоги, прежде чем изобретение будет приносить выгоды. Неуплата же пошлин отнимает у изобретателя права, и изобретение его делается достоянием и дойной коровой фабрикантов.

Издаются всюду патентные журналы, в которых подробно описываются и иллюстрируются все изобретения. Большинство их уже не принадлежит их авторам. Отсюда извлекается желающим беспошлинно все, что понравится. Это хорошо, но только отчасти, так как мысль не поощряется. Этим мы бесконечно больше теряем, чем приобретаем. Гений губится нашей нерасчетливой жадностью при самом его зарождении. Он приносит человечеству триллионы, а оно скупится ему дать тысячи. Что может быть безумнее этого. Сколько изобретателей разочарованных, озлобленных или недостаточно нравственных, благодаря неразумному отношению человечества скрывают свои изобретения и великие идеи, которые могли бы преобразить мир к лучшему.

Если изобретатель сойдется с порядочным человеком, то последний покупает у него изобретение, а сам берет патент и эксплуатирует его. Иногда даже делится выгодами с изобретателем.

Но трудно предвидеть значение и успех даже самого мелкого изобретения. Поэтому и совестливый покупатель отделяется обыкновенно ничтожной суммой.

Другие изобретения, более сложные, менее очевидные, требуют капиталов и талантов для своего увенчания. Тут покупатель или меценат еще более остерегается. Сами они не могут оценить изобретение. Обращаются к специалистам. Те большей частью дают небрежный отзыв, видят трудности и не берут на себя ответственности из боязни потерять авторитет.

Чем сложнее новое, гениальное изобретение, чем осуществление его требует больше жертв, времени и искусства, тем несчастнее изобретатель, потому что тем более успех дела зависит от участия к нему многих. Патенты здесь почти бесполезны, потому что законный срок на осуществление трудного изобретения чересчур мал, и изобретение пропадает для изобретателя, несмотря на получение из всех стран привилегия.

Без патентов же всегда найдутся охотники попользоваться чужим. Молчать опять невозможно: никто не будет знать и не от кого будет получить помощь.

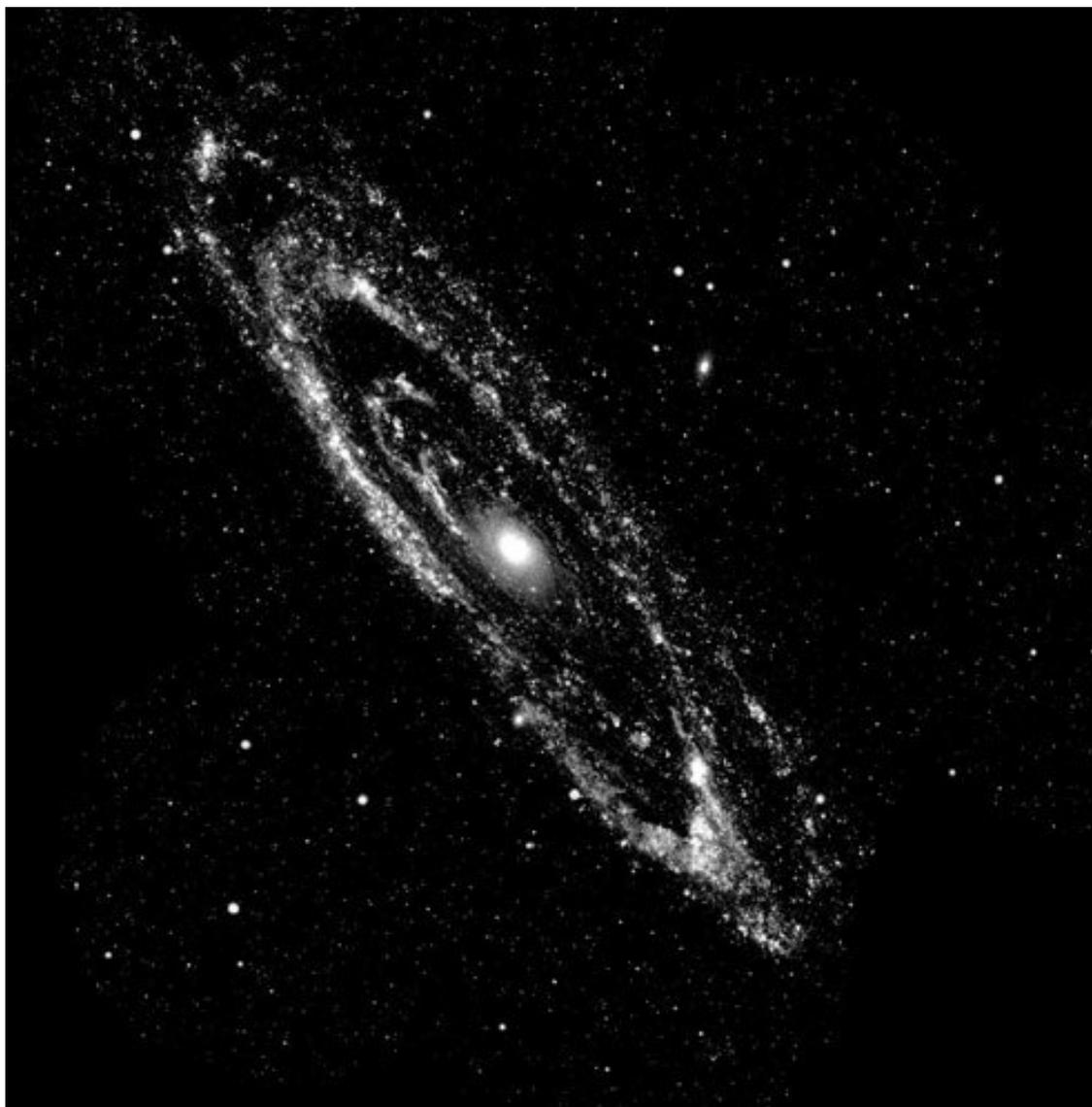
Бывает много ложных изобретателей или Открывателей Америки, которые часто имеют поддержку, но провалив меценатов и специалистов, способствуют распространению убеждения о рискованности мира изобретателей. Пойдите же, отличите истинных пророков от вздорных.

Так как на тысячу попыток к высшему только одна чего-нибудь стоит, то составляется общее представление об изобретателях, как о ненормальных, сумасшедших, бездарных и

ограниченных людях. Их избегают как чумы, стыдятся их. Поддерживать и помогать им считается таким же невежеством, как покровительствовать знахарям, блаженным, странникам и тунеядцам.

Мыслителей, начинающих писателей и талантов ожидает та же судьба. Уж очень много между ними посредственностей, людей зачаточных, А разобрать, кто из них чего заслуживает, кого ждет блестящая фортуна, хоть убей, не отгадает ни один специалист, ни один мыслитель. Только одно истинно прекрасное общественное устройство может решить эти задачи. Но его нет и его надо вводить.

Множество попыток к изобретениям и высшим целям, в сущности, отратно. Оно доказывает, что общество когда-нибудь сумеет ими воспользоваться и достигнуть небывалой высоты и благосостояния.

Галактика Андромеды в ультрафиолетовых лучах, NASA

Мир отчаянно несовершенен. Никуда не годны в нем языки (точнее, средства устного общения людей), алфавиты, счисление, календарь. Невозможны – нравственность, законы, религии, общественное устройство. Несовершенны дороги, фабрики, эксплуатация сил природы. Не годна обработка земли, культура растений. Странны отношения людей друг к другу и к животным. Ничего не предпринимают люди к улучшению своих пород (т. е. самих себя,

своей природы) и к усиленному размножению. Земной шар представляет, в сущности, мало населенную пустыню и полное господство природы над человеком, и т. д., и т. п.

Кажется, имеется обширное поле для изобретателей, мыслителей и исполнителей. Но где они? Стремясь освободиться от своих уз, от общего невежественного, тупоумного, животного давления окружающего стада, они не могут даже поднять головы, чтобы не получить страшного удара. Их снова пригибают к земле. Они распластаны на ней беспомощно и жалко.

Уж лучше нам, средним людям, без строгого разбора (или очень снисходительно) помогать всем стремящимся ввысь. Я не говорю, чтобы безрассудно рисковать общественным достоянием, но будет довольно для большинства изобретателей и мыслителей, если не давать им умирать с голоду и холоду, если дать им досуг, передышку от житейских забот и предоставить книги, орудия и мастерские для попыток осуществления их идей, нередко уродливых, вздорных, ненаучных, нерассчитанных, не новых и недостаточно обдуманных.

Притом склонность к мышлению, к изобретению, к новшеству сто раз может быть бесплодной, а в сто первый раз принести изумительные плоды.

Коли бы четвертая часть человеческих работников была поглощена новыми мыслями и изобретениями и сидела бы на шее остальных, то человечество все же чрезмерно бы выиграло благодаря непрерывному потоку изобретений и интеллектуальных трудов, исходящих из этой оравы стремящихся ввысь.

Иные бы ничего не дали, другие дали бы что-нибудь через десять-двадцать лет, а некоторые, очень немногие, принесли бы скорые, многократные и великие плоды.

Тот, кто приносил их хоть раз, хоть малость, мог выделяться и обставляться лучше (судя по заслугам). Неудачники могли исключаться на год или больше, чтобы работать попросту, т. е. как работают средние люди. Таким образом, число тунеядцев можно уже через год сократить в сотни, тысячи раз.

По-моему, не надо жалеть на работу мысли и половины всех человеческих сил.

Судьба

Есть ли высшие силы, есть ли первопричина всех вещей и явлений? Конечно, последняя не может не быть, и она- то распоряжается судьбою мира, и в частности, земного человечества. В сущности, это сама вселенная.

Как же относится она к человеку? Как относится к своим избранным, отмеченным печатью гения?

Странно, но это отношение кажется с первого раза как будто безучастно, даже жестоко. Что человечество несчастно, несовершенно, что оно страдает и безумствует – очевидно. Но это можно объяснить младенческим его возрастом, первоначальной стадией развития. Пройдет она, и тогда наступит совершенство, блаженство и бессмертие, как у большинства бесчисленных миров Вселенной.

Но как объяснить, как оправдать равнодушие фортуны (судьбы) к своим избранным, любимцам, гениям?

Мы уже перечислили или, по крайней мере, привели достаточно примеров жестокой судьбы гениев. Средние люди целы, спокойны, обеспечены, и насколько возможно, счастливы.

Но как может быть так сурова первопричина к гениям? Одного она убивает в расцвете сил и плодотворной деятельности, другому болезнь или старость не дает закончить работы, третьего уничтожает простой случай. Зачем убиты на глупых дуэлях Пушкин и Лермонтов? Зачем в таких же цветущих годах распят Галилейский учитель? Зачем раздавлен ломовым

извозчиком Кюри, а Мосли убит шальной пулей? Чем оправдать, чем объяснить гибель множества гениев?

Отчасти эти явления есть результат несовершенства человеческой толпы, человеческих обычаев, учреждений и законов. Вопиющий факт казни гения, праведника, благодетеля людей – производит на них глубокое, продолжительное, многовековое впечатление и предостерегает их от ошибок. Гибель немногих невинных спасает множество других таких же или хоть пониже рангом.

С одной стороны, вопиющие преступления толпы лежат на ее ответственности, с другой – распоряжается все же не она, а фатум – первопричина. Если последняя и не вступает непонятным (или чудесным) образом в несправедливое и безумное дело, то на это есть основание: дать урок человечеству. Гибель одного спасает множество. Она поражает людское сердце жалостью и раскаянием и возбуждает преклонение перед высшею нравственностью погибших.

Есть и другой повод допускать гибель великих в расцвете их силы. Гений уже сделал много, достиг апогея своего развития. За ним должен наступить практический успех, торжество избранного. Он получает власть. Власть портит несовершенную природу человека, развращает его очень скоро. Наш сохранившийся гений идет обратным ходом. В нем разочаровываются окружающие. Он уже не может служить вечным образчиком истины и величия. При сохранении гениев не было бы живых идеалов.

Но идем дальше. Забрав силу и испортившись, гений долго может ее удерживать. Не выпускают ее и его наследники. В результате много зла. Оно может во много раз превысить сделанное ранее добро.

В том-то и штука, что несчастья возвышают человека (если конечно, они в меру, по силе избранного), а счастье, успех, удовлетворение страстей – развращают, обезличивают и расслабляют. Такова пока жалкая природа человека, даже отмеченного дарованиями. И гений не может еще отрешиться от своей животной породы, от наших страстей.

Все же неожиданная гибель многих даровитых людей не совсем понятна. Может быть, неизвестная будущая судьба, которая ожидала погибших, объяснила бы нам их безвременную смерть, как благой поступок причины (космоса).

О государстве

Идеальный строй жизни (1917)

Предисловие

Статья написана в 1917 году. Тут революционный дух направлен не на человека, а на природу. Хотя идет и ломка человека, но мирным путем, без огорчения и разного рода несчастий. Пускай поймет и узнает. Тогда и сам изменится.

Я не отрицаю необходимость жестоких переворотов. Они уже потому неизбежны, что существуют. Но имеет право на существование и обратное течение, – опять потому, что исторически и они всегда оправдываются. Вселенная то и другое допускает, – может быть, как элемент эволюции, как переходную ступень к лучшему.

Это умеренное обращение подходит более к западному строю, чем к нашему. Семнадцатый год сказывается. Может быть и оно пригодится.

Богатства человека

К нему мы можем прийти не путем насилия, горя, а путем просвещения. Всегдашнее подчинение установленному порядку, законам и правительству еще недостаточно. Этого мало. Надо еще и уступчивость, милосердие, прощение, размышление и другие свойства.

То, что я буду говорить об общественном строе, есть только в МОИХ глазах совершенство, да и то, я думаю, что во многом ошибаюсь, многого не решаю и не предвижу. Скорее, мои мысли есть только попытка отыскать совершенные формы жизни. Путь к ним особенно труден и мало известен, потому что основан на недостатках и достоинствах человеческой души. Свойства же ее не только мало изучены, но и чрезвычайно разнообразны. Свойствам души я посвящаю особый труд, еще не готовый (не закончен).

Люди имеют: 500 миллионов кв. километров поверхности земного шара; солнечную энергию; имущество – в виде домов, путей сообщения, фабрик, обработанных полей, садов, орудий и т. д.; силу, ум и добрые душевные качества в самих себя; знания и науку – наследие человечества – за тысячи лет; людей особенно даровитых и гениев; пространства вне земли, пока недоступные, окружающие Солнце, которые получает в 2,2 миллиарда раз более солнечной энергии, чем Земля и, которые благодаря гениям могут сделаться доступными человечеству; бесчисленное множество солнц, рассеянных во вселенной; мы видим их ночью в форме звезд; они тоже могут сделаться доступными нашему потомству через десятки тысяч лет; наконец, можно иметь в виду неоткрытые еще силы природы.

Богатства людей беспредельны. Нужно только умение взять их. Гораздо разумнее их искать и брать у природы, чем отнимать друг у друга. Ведь сумма богатств человечества от этого не увеличится. От этой борьбы только увеличиваются хищные свойства людей. Правда, вместе с тем увеличиваются сила и ум отдельных лиц. Но не лучше ли их усиливать искусственным подбором родителей?

Поэтому истинный путь к совершенству состоит в том, чтобы ничего ни у кого без согласия не отнимать, не делать никаких насилий, не нарушать свободы и желаний ближних, если только они не угрожают нам тем же. Успокойте всех людей! Скажите им и обещайте, что ни у кого ничего не отнимается. Нет надобности отнимать, когда в природе богатства рассеяны в бесконечном количестве. Тогда будет мирен, счастлив и успешен наш путь к идеалу.

Поверхность земли

Поверхность земного шара имеет 510 миллионов кв. километров (или верст). На сушу приходится 147 миллионов, а на воду 363 миллионов. Население Земли составляет около 1.600 миллионов человек. В кв. километре ровно 100 гектаров (или, приблизительно, десятин). Так что на каждого земного обитателя приходится около 9 гектаров (десятин) суши и 23 гектара моря. Всего – 32 гектара. Море пока плохо эксплуатируется, ибо его продукты прокармливают только малую часть человечества. Океан бы должен иметь в этом отношении большое преимущество перед сушей. Обратим внимание на сушу. 9 десятин на живую человеческую душу, 90 десятин на семью в 10 человек!.. – это вполне достаточно для сытой жизни. Правда, часть земли приходится на полярные и холодные страны, часть на бесплодные, каменистые или песчаные пустыни, часть на леса, тундры и недоступные холодные горы. Зато половина этой земли приходится на теплые, даже жаркие страны, со средней температурой от 16 до 28 °С.

Если положить, что только 4 десятины земли приходится на душу в теплом климате, то продуктов земли получим гораздо больше, чем нужно на одного среднего человека. Картофель даст, в среднем, на 4 десятины, 2000 пудов; на человека в день – более 5 пудов. А при уходе он же приносит до 4000 пудов, т. е. 10 пудов в день на 1 человека. Урожай свеклы доходит до 6000 пудов с десятины, а с 4 десятин 24 000 пудов. На человека в 1 день приходится более 60 пудов. Среднее количество ржи с 4 десятин составит 320 пудов, в сутки придется от 1 до 2 пудов, т. е. в 50 раз больше, чем нужно. При удобрении получается овса 187 пудов с десятины, а с 4 десятин 748 пудов; в сутки 2 пуда. Ячмень при удобрении дает 130 пудов с десятины или 520 пудов с 4 десятин, т. е. более пуда на человека в сутки. Столько же дает пшеница. Мучная сердцевина одного сагового дерева достаточна для прокармливания человека в течение года. 15 деревьев обеспечивают семью.

Карта поверхности Земли

В Китае иногда собирают с десятины до 950 пудов рису. С 4 десятин 4000 пудов. На человека в день приходится около 10 пудов или в 400 раз больше, чем нужно. С десятины же в урожайные годы получается там более 2200 пудов разных питательных продуктов, а с 4 десятин 8800. Это в день на человека придется 24 пуда, т. е. в 400–800 раз больше, чем нужно. 4 гектара могут дать в год 100 тысяч пудов бананов. Это в день на человека составит 280 пудов, т. е. в 2000 раз больше, чем нужно для прокормления одного человека.

Банан есть главная пища островитян Океании. По Гумбольдт, банан приносит в 133 раза больше питательных веществ, чем пшеница, при одной площади поля. Хлебное дерево почти также производительно: два, три хлебных дерева достаточны для обеспечения человека на всю жизнь. Десять кокосовых пальм заменяют поле, назначенное для прокормления семьи. Арум – корнеплодное – до того плодовито, что 1 кв. сажень, занятая арумом, может иногда кормить человека круглый год.

Какой же вывод? Земля теплых стран, даже при современном состоянии агрономии, может давать продуктов питания в 2000 раз больше, чем нужно и, следовательно, может прокормить со временем в тысячи раз больше людей, чем теперь.

В самом деле, 4 десятины пшеничного поля могут дать в худшем случае 200 пудов пшеницы. Банан же, по Гумбольдту, дает в 133 раза больше питательных материалов, что

соответствует 26 600 пудам пшеницы. На человека в день придется 73 пуда, т. е. в 2000 раз больше, чем нужно. Этого достаточно для прокормления 2000 человек в течение года.

Иллюстрация из книги Эрнста Геккеля «Красота форм в природе», 1904 г.

Итак, есть ли из-за чего ссориться, когда у нас на Земле, под рукой земли непочатый угол! Правда, политические условия, также леса, болота, бактерии, насекомые, болезни, кли-

мат и т. д. мешают сейчас воспользоваться тропической землей и т. д. Но если миллионные армии труда пойдут на это дело, то природа будет побеждена. Леса, болота и вредные животные будут уничтожены и человек заживет там райской жизнью.

Энергия солнечных лучей

Если бы свет солнца, не проходя через атмосферу, светил непрерывно в течение суток на кв. метр поверхности, перпендикулярной к лучам, то получили бы 43 200 калорий. Этого тепла довольно, чтобы 1000 килограммов воды, или тонну (80 ведер воды) нагреть от нуля до 43 °С.

Но вследствие круглоты Земли, на квадратный метр, в среднем, приходится в 4 раза меньше, т. е. около 10 000 калорий. Половина этого количества поглощается воздухом, половина облаками. Таким образом, в среднем, до почвы доходит не более 2500 калорий: на экваторе несколько больше этого, а к полюсам – меньше.

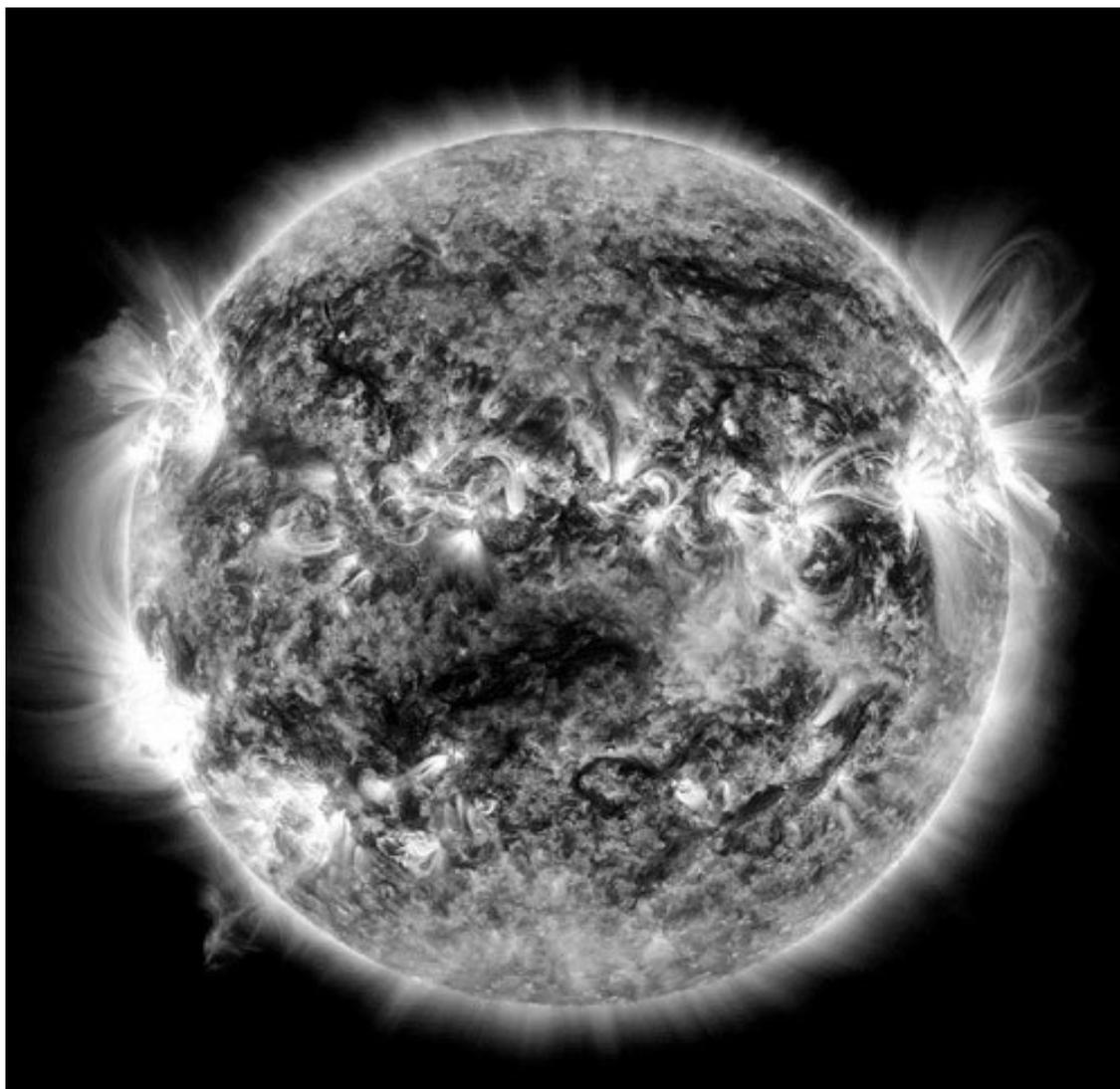
Механическая энергия, соответствующая такому количеству тепла, составит более 1 000 000 килограммометров, т. е. она достаточна, чтобы в сутки поднять 1000 килограммов на 1000 метров, или тонну на 1 километр, или 60 пудов на 1 версту.

На практике, десятина земли дает в год не более 25 000 пудов (400 тонн) питательных продуктов. С одного квадратного метра получим 2,5 пуда, или около 40 килограммов. Это в год; в сутки же найдем только 0,11 кило, или 110 граммов. Значит, чтобы получить килограмм питательных веществ (2,4 фунтов), надо 9 кв. метров поля.

Пища, подобная банану, аруму или картофелю дает около 1000 калорий (по Лебону) на килограмм. Следовательно, на 110 граммов получим 110 калорий.

Итак, плоды утилизируют не всю энергию солнечных лучей, а только ничтожную ее часть, ибо 110 меньше 2500 в 23 раза; это составляет около 4 % солнечной энергии. По Тимирязеву, поле не утилизирует больше 2 % солнечной энергии, считая и несъедобные для человека продукты (корни, листья). Но во время опытов, при лучших условиях, утилизация в два, три раза больше и доходила уже до 5 %.

Значит, урожай бананов не есть еще идеальный. Идеальным будет то поле, которое дает продуктов в 23 раза больше, чем засеянное бананами. Этого предела, конечно, не достигнут, но производительность почвы может еще увеличиться в 5—10 раз. (Кактус Бербанка утилизирует до 10 % солнечной энергии. Гервуд. Перевод Тимирязева.)

Снимок Солнца, NASA

Если теперь земля может прокормить в 5000 раз больше, чем есть на ней народу, то со временем прокормит в 50 000 раз больше. Этого может достигнуть наука.

Сейчас уже площадь в 10–40 кв. метров может доставить пропитание одному человеку, правда, при самых благоприятных, но вполне теперь неосуществимых условиях. Следовательно, со временем, благодаря науке может быть достаточным поле в 1–4 кв. метра. Великая сила в солнце! И ничтожная ее доля перепадает человеку в виде урожаев, топлива, движения воды и т. п.: в частности, не более какой-нибудь 1/20, а, в общем, не более 1/50 000.

Вот первая цель человека: овладеть возможно большей частью лучистой энергии солнца. Вместо того чтобы спорить о ничтожных клочках земли, победите солнце. Овладейте тайнами природы. Конечно, необходимо освободиться от всех видов деспотизма, завоевать свободу духа и тела, но не пренебрегайте и борьбою с природой и с невежеством...

Самая энергия земли, получаемая от солнца, ничтожна в сравнении со всей громадной энергией, испускаемой Солнцем – мимо Земли и бесплодно. Этой энергии в два миллиарда раз больше, чем какая попадает на нашу планету. Уловите энергию, мимоидущую, бесцельно пропадающую! Тут стоит трудиться, стоит победить! Но это могут сделать гении. Поэтому надо, прежде всего, отыскать гениев.

Сейчас и из той-то энергии, которая падает на нашу долю, мы извлекаем лишь одну пятидесятитысячную часть, т. е. 1/500 процента, или в 1000 раз меньше, чем можно сейчас.

Это нерасчетливо: бросать окружающие богатства и тянуться к ближнему, чтобы из двух десятин сделать $2\frac{1}{4}$ Стоит ли из-за этого огорчать неразумное существо!

Все великое делается гениями, и мы еще поэтому должны решить задачу: отыскать гениев. Без них мы останемся ничтожны...

Мы говорили, что, в среднем, кв. метр земли получает 2,5 тысячи калорий в сутки, или работу в 1 миллион килограмметров. В 1 секунду получим работу в 12 килограмметров. Утилизируется паровыми машинами не более $1/6$ теплоты, а бензиновыми – $1/3$, т. е. из 12 получим 2–4 единиц работы. Если принять 8-часовой рабочий день, то это составит работу одного дюжего рабочего. Солнечными же двигателями утилизируется пока не более 1 %. Значит, только 33 кв. метра сейчас могут дать силу одного рабочего.

Где жить?

В тропическом поясе средняя температура составляет от 20 до 28 °С. В общем, температура теплого климата, занимающего, примерно, половину всей суши, составляет около 20 °С. Тут так тепло, что днем нет надобности ни в обуви, ни в одежде. И такой теплой земли придется около 4 десятин на человека! Всего земли между 40° северной широты и 40° южной около 60 % всей земной суши. Так что приходится $5\frac{1}{2}$ десятин на человека.

Здесь отпадает громадная забота человека об одежде! Но непогода, ночной холод и сырость требуют и в теплом климате хорошо устроенных жилищ.

Вот главная забота человека в теплом климате: земледелие и наука. Для прокормления современного человечества надо ничтожное количество земли в теплом климате, но нельзя оставить на произвол и остальную землю...

Другие местности суши также должны быть обитаемы: в них могут быть минеральные богатства и потому фабричная деятельность. Даже полюсы могут быть, если надо, эксплуатированы. Где возможно земледелие, там земля не будет пропадать даром. Множество красивых мест может быть занято людьми, освобожденными от физических трудов. Пускай климат суров, бесплодна во всех отношениях земля, но природа прекрасна, виды чудны, а жилища теплы и светлы. Большинство, однако, поселится на местах фабричной или земледельческой промышленности. Эти же места обусловлены пребыванием в них минеральных богатств и энергии в виде угля, движения воды и проч.

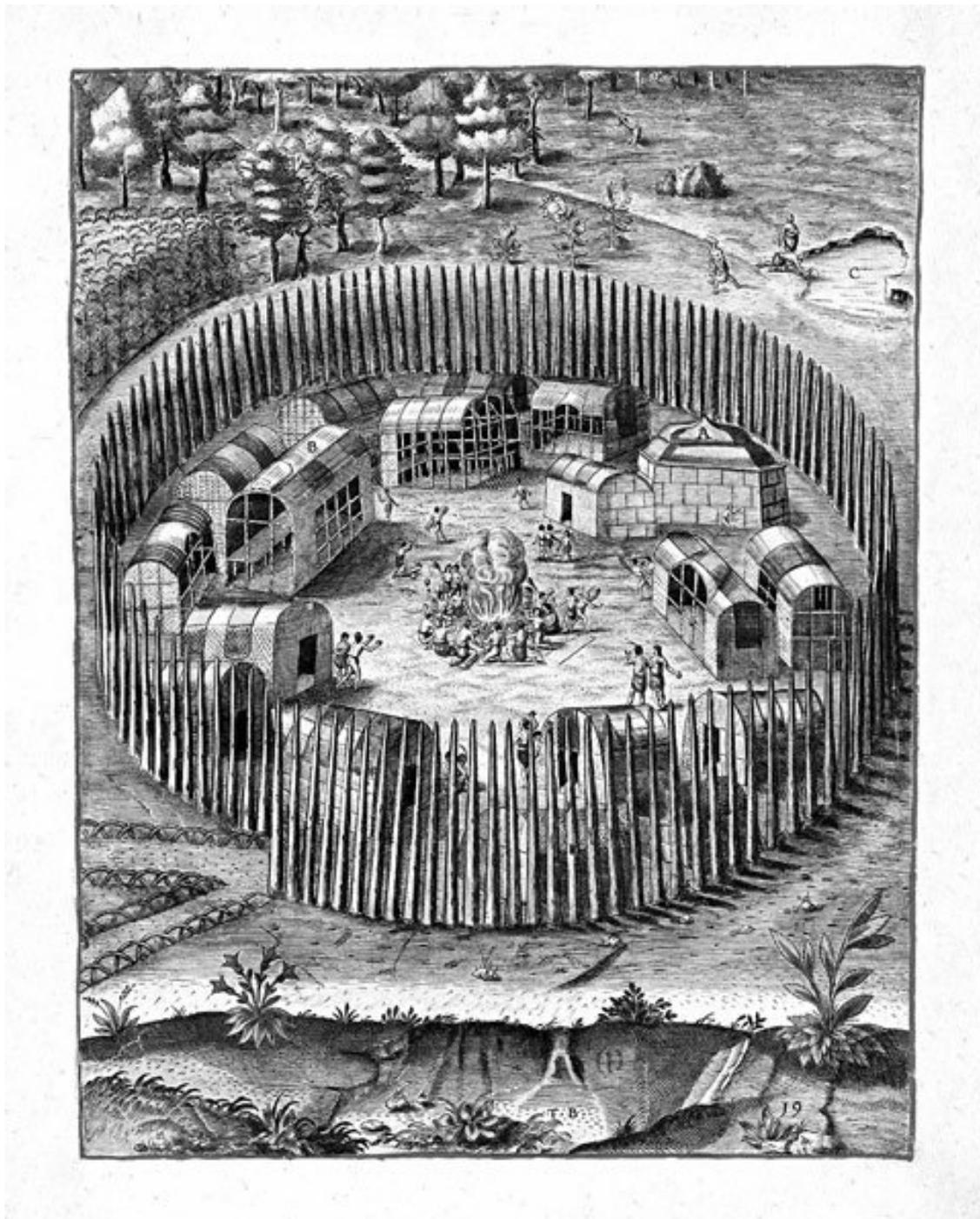
Как жить?

Каждому человеку приходится на долю 9 десятин суши. Вот и способ существования!

Человек имеет право на выделение своей доли земли. Допустим, что нашелся субъект, не желающий иметь какое бы то ни было дело с остальными людьми. Чужих прав он не нарушал, никого не трогал, не обижал, – но желает жить отдельно, не видя никого. Можно ли допустить такое существование? Думаю, что можно и должно, иначе получится насилие. Вреда никакого от этого не будет. Пройдет срок, он умрет и оставит землю человечеству. Все такие субъекты вымрут, останется один общественный элемент. Получится полезное очищение человечества без нарушения прав, без насилия, без страданий и страха для одиноких и мрачных.

Если бы и жена согласилась с ним жить также одиноко, то и то можно бы допустить, лишь бы не было много детей. Детей же много нельзя дозволить иметь, так как материя получает форму и разум, не желательные для общества. Каждый не появившийся еще на свет человек должен получить хорошие свойства разума и тела. Помимо нежелательных свойств, – как взять от родителей детей, если родители будут тому противиться, что весьма естественно. А между тем каждый имеет право на общественную жизнь и нельзя оставить детей с дикими

родителями или хотя бы без воспитания и обучения. Впрочем, с известного возраста дети должны быть свободны и потому могут уйти от родителей.

Индейское поселение, Джон Уайт, XVI в.

Теперь спрашивается, хорошо ли будет одинокому или парочке, изолированной от остальных людей? Как они прокормятся, как защитят себя от враждебных сил природы: от голода, холода, зверей, насекомых и т. д.?

Возьмем самые благоприятные условия. Субъект поселился в райском климате Океании. Хищных зверей кругом нет, нет несносных термитов и других еще более ужасных насекомых. Вечное солнце, лето, плодородная земля; одежды не нужно. Десяток кокосовых пальм, маленькое банановое поле, клочок земли, засаженный аромом, 2–3 хлебных дерева

– и парочка совершенно обеспечена в отношении питания и хижины. Легкий труд для поддержания этих благ делает жизнь вечным праздником, полным света и покоя.

Но такие люди будут жалки, потому что бессознательны, как звери. У них не будет представления о земном шаре, о вселенной, о собственной жизни и ее великом значении.

Пойдем далее. Один из парочки умирает, другой в это время выражает участие и помогает больному. Но наступает конец. Остается только один из супругов и ему приходится быть беспомощным на случай болезни, слабости и старости. Я уже не говорю о помощи медицины, о непосильном для старого труде с первобытными орудиями, о комфорте и т. д.

Разумеется, милосердие людей может облегчить участь одиночек, но тогда уже будут общественные отношения и не будет идеальной нелюдимости. Тогда уже и нашей парочке придется работать на общество, т. е. доставлять какие-либо плоды своих трудов.

Итак, при самых благоприятных условиях, человеку невыгодно жить в одиночку или даже парой. Потом и человечество не может их оставить совершенно без надзора. Их взаимные отношения, также отношения к животным не могут быть безразличны для доброго человечества. Думаю, что все-таки случаи одинокой жизни возможны в человечестве и имеют право быть.

Общество. Семья. Права не родившихся существ

Люди, имеющие детей, уже не могут избежать общественных отношений.

Самый брак может быть допущен на основании склонности брачующихся, но деторождение – только с разрешения общества. Лишь благоприятная оценка родителей может дозволить деторождение. Человек или вообще существо еще не появившиеся в мир также имеет права. Права эти состоят в том, чтобы иметь возможно совершенное тело, ум и нравственные качества.

На этом основании недопустимо также и рождение: коров, лошадей, овец и других животных. Нельзя, чтобы материя облекалась в дурную бессознательную форму.

По мере сил, человек этому должен препятствовать. Только растения, бактерии, насекомые имеют право на рождение, насколько человеку они не вредны, – так как их жизнь не жизнь, а только проблески жизни, сон материи, в форме, мало чувствующей и не страдающей серьезно.

Семейный инстинкт весьма силен и потому уже одному человечеству принуждено жить общественной жизнью (хотя бы только с детьми и женою): трудно отрешиться от желания иметь детей.

Ну, а других поводов разве нет? В суровом климате тяжела борьба за существование. В обществе, в единении она облегчается. Разъединение людей может их сделать жертвой хищных зверей и враждебных сил природы. Разъединение людей может понизить человеческий род и низвести его к животному, т. е. к бессознательному существованию (когда существо глупо и преступно).

Следующие стремления заставляют людей жить общественной жизнью. Облегчение борьбы за существование, стремление знать, понять природу, ее законы. Также понять устройство, сущность жизни и таким образом возвысить благосостояние и общественную организацию. Облегчить, ослабить, прекратить болезни; увеличить продолжительность жизни и, если можно, уничтожить смерть; усовершенствовать человеческий род и довести его до высшего состояния; мирно завоевать не только землю, но и другие миры; воспользоваться всей солнечной энергией, которая в два миллиарда раз больше, чем получает земля; предотвратить бедствия человечества, когда солнце начнет терять свою силу и угасать.

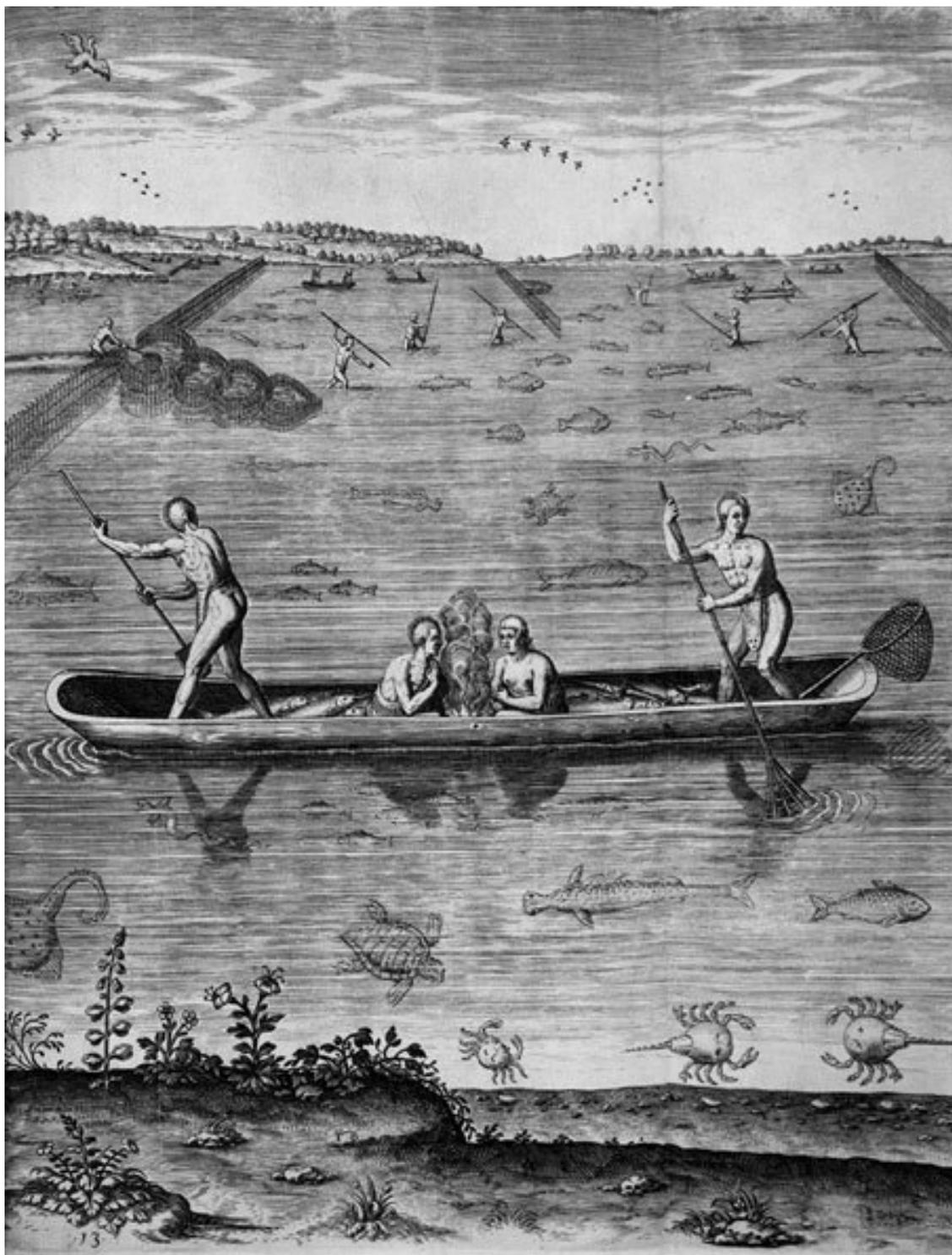
Всего этого и многого другого можно достигнуть только сообща, выделив гениев, особенно организацию общества и следуя их открытиям и указаниям.

Еще цели общественной жизни

Знаем ли мы, что возможно и невозможно? Может быть, возможно полное и бесконечное блаженство существ. Поэтому знание великих вещей есть главная цель общественной жизни. Чем больше будет людей, и чем они будут совершеннее, тем возможнее появление гениев и разрешение этих задач. Значит, распространение рода совершенных существ также является одним из стремлений общественной жизни.

Современный порядок. Собственность. Деление богатств вселенной

Свободу человек должен взять, если может. Но как делить богатства земли? Не отнять ли все у собственников и не разделить ли поровну? Подымется возня, взаимное истребление. Богатства, и без того пока скудные, еще будут скуднее. Много будет обиды, злобы, мести, вражды, которая никогда не погаснет. Достойно ли это человека? Не лучше ли взять, чего нам недостает, у беспредельной природы! Не лучше ли достигнуть того же взаимным согласием, уступками, просвещением, когда человек сам поймет, что наследственный капитал для него гибель.

Гравюра, Теодор де Бри, 1590 г.

Люди имеют разные силы ума и тела и потому думают, что имеют разные права на землю и имущества. И отчасти они правы. Лучше существовать и продолжать род сильным, здоровым, долголетним, умным и добрым, чем людям с противоположными свойствами. Это будет лучше даже и для худших, так как их материя после смерти воплотится тогда в совершенное существо!

Но в смысле владения богатствами и лишения необходимого слабым – эгоисты не правы. Прежде чем произойдет национализация земли и других предметов, объявите каждому, что он и его семья будут вполне и полюбовно обеспечены, что больные, слабые, ста-

рые, непривыкшие к тому или другому труду, будут содержаться в полном покое, уходе, свободе, сытости и удовлетворении. Тогда немногие побоятся новой жизни, немногие будут противиться, но и тех не надо ломать и насиловать. Сумейте убедить! Собственность тогда для многих потеряет свою привлекательность.

Горечь собственности

Если мои потребности удовлетворяются, то зачем мне собственность? Она, правда, дает возможность удовлетворять прихотям, чрезмерному аппетиту, честолюбию и власти, но ведь это мне же во вред.

Прихоти в пище рождают разные ревматизмы, подагры, расстройство пищеварения, расстройство нервов и, вообще, здоровья. Честолюбие и власть развращают человека. Женщины расслабляют ум и тело. Не лучше ли удовлетворение без вредного избытка! Узда животным страстям человека ему же на пользу. Власть и богатство не только развращают нас, но и детей наших, наших близких и помощников. Поклонение, потакание, лесть и почет особенно губительны в молодом возрасте, когда душа так восприимчива и неустойчива.

С другой стороны – как мучительны заботы о сохранении земли и богатств!! Как преждевременно старят они человека!.. И земля и богатства – все это в нашем сердце. Вред им – урон и сердцу.

Как обработать большую землю, сохранить посевы, собрать их, продать? Как сохранить золото, серебро, вещи, одежду? Металлы ржавеют, но ржавчина садится на сердце. Червяк ест хлеб, но он гложет и сердце. Моль точит не только драгоценные меха, но и душу. Воры обкрадывают не только поля и дома, но и сердце богача.

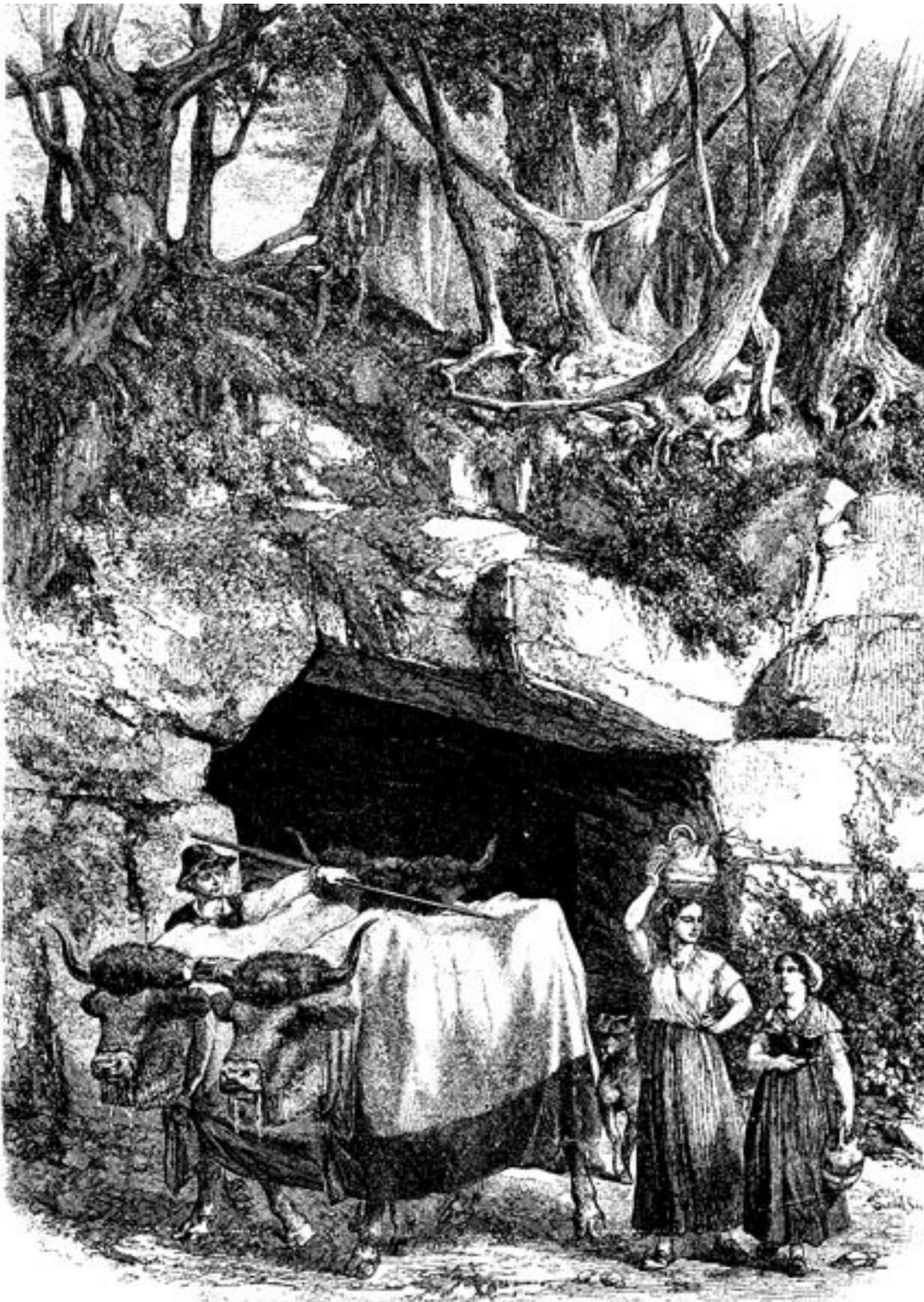
Но вот я не имею собственности. У меня украдут одежду. Я не беспокоюсь, потому что дадут другую. Да и кому красть, если в этом нет надобности! Так как и желающий воровать имеет все необходимое. Я не забочусь о пище: она всегда у меня есть. Моя единственная забота – исполнить возложенный на меня обществом дневной труд. Но и труд этот не продолжителен и не обременителен, так как обставлен самыми лучшими орудиями и совершается более силами природы, чем моими мускулами. 4–6 часов определенных легких обязанностей – и я свободен как ветер!

Если я слаб, болен, меня освобождают от труда, заботятся обо мне, пока не поправлюсь. Нет заботы о детях, так как они кормятся и воспитываются обществом. Нет опасения, что жена и семья останутся нищими, что их ограбят, обманут, убьют и т. д. Нет забот о мебели, о доме, о животных. Где живу, куда приехал, пришел, – там и мой дом. Там и постель, и пища, и тепло и защита от враждебных сил природы. Там и закон – защита от дурных людских стремлений.

Трудность отрешения от собственности

На деле не скоро люди проникнутся такими идеями. Долго, долго еще будет господствовать капитализм и собственность. Нельзя ломать жизнь, а надо переделывать ее понемногу, без мук – силою убеждения. Сразу это невозможно. Понадобятся века. Исторически мы в этом убеждаемся. Подумайте об истории коммун и разных социальных преобразований и опытов, рассмотрите современное состояние самых культурных народов запада, – и вы не будете в этом сомневаться.

Все же некоторые люди и сейчас способны начать новую жизнь там, где уже не играют роль капитал и собственность. Из тысячи, может быть, найдется один, а может быть и больше способных к артельной жизни.

Ручная мельница, гравюра XVIII в.

160 миллиардов населения земли тогда дадут 1 600 000 человек. Почему бы, хотя им не зажить счастливой, разумной жизнью? А мы бы любовались на них, и сами подумывали о том же. Может быть, и еще до чего-нибудь додумались бы!

Социалистические опыты

Я не понимаю, почему не начнут с опытов артельной жизни? Они, правда, были, но их же надо производить непрерывно. Мне кажется, отсутствие этих опытов, равнодушие к ним зависит от неимения в человечестве соответствующих идей. Сколько перевороты, без предварительных опытов, могут принести жертв и даже гибели! Экспериментатор, устраивая коммуну, подбирает желающих. Их воображение может быть и очень сильно. Пылки и желания их, но ведь этого недостаточно. Нужна способность к артельной жизни. Напротив, у истинных общественников может и не быть пылкового воображения, может и не быть сильных желаний, но у них есть необходимые особые свойства для такой жизни.

Прямыми опытами нельзя всех людей перепробовать, ибо их чересчур много. Как же узнать эти свойства, как выделить людей с ними и кто этим делом будет заниматься? Один человек этого не может сделать, как бы умен и гениален он не был. Для того ведь нужно изучить тысячи миллионов людей. Не хватит ни времени, ни сил. Кроме того, такой человек может и ошибиться. Да и где мы его найдем. Пускай же решает этот вопрос все человечество. Заодно удовлетворяется и его жажда управлять собой.

Люди живут и сейчас общинами, деревнями, селениями. Члены маленьких обществ и сейчас немного знают друг друга. Знание это, правда, несовершенно. При более тесной общественной жизни, в хорошо организованных общих дворцах, это знание было бы основательней. Но что делать! Надо мириться с существующим, пока лучшее невозможно.

Качество выбранных также еще будет зависеть от степени культурности и развития жителей поселка. Опять таки и тут приходится мириться с несовершенством.

Но можно каждую минуту способствовать увеличению общественности, взаимному познанию и развитию сельчан. Мы увидим, что эти благоприятные условия будут сами собой увеличиваться, стоит только ступить на путь широкой общественности и на путь отбора.

Ирландские крестьяне собирают урожай картофеля, 1880 г.

Итак, каждая община – человек в 500 или в 1000 – выберет одного или нескольких людей с теми качествами, которые, по мнению выборщиков, достаточны будут для управления и процветания коммуны.

Думаю, если коротко выразиться, что это будут люди с зачатками таких свойств: сила в соединении с красотой, здоровье в союзе с умом, твердость с кротостью, любовь к людям в соединении с некоторой дозой любви к себе, к детям, близким и лучшим людям, – сосредоточенность на важнейшем, красноречие с умеренностью в слове, плодовитость вместе с целомудрием и т. д.

Объясним картинно населению, к какой жизни предназначаются избранные – и само оно поймет, – какие нужны люди, есть ли они у них и сколько их. Чем их больше, тем лучше. Иные селения могут никого не дать, иные много, иные сделают ошибку, т. е. выберут негодных или не лучших. Ошибка со временем исправится, а деревни, не имеющие людей с подходящими к общине свойствами, могут получить их от других селений, имеющих избыток. Каждое селение должно иметь выдающихся людей или получить их из других мест.

Часть этих людей будет исполнять общественные должности в местечке.

Как разрешать споры обывателей, разные дразги между женщинами, мужьями и их женами, отцами и детьми? Как пресекать и исправлять преступления, как повышать нравственный и умственный уровень населения, учить детей, двигать вперед благосостояние, улучшать земледелие, утварь, дом, орудия, одежду?

Если все это предоставить самому себе или самосуду, то начнутся потасовки, драки, увечья, убийства, кражи – короче сказать: взаимное ослабление, разорение, если не уничтожение. Во всем застой.

Пускай справедливейший нас судит и исправляет, умнейший и знающий – учит, добрейший – трогает сердце, уча милосердию и уступчивости, сильнейшие защищают и исполняют постановление судьи. Способные к технологии пусть улучшают и облегчают нашу жизнь. Поэтому община должна отобрать субъектов с такими свойствами. Часть их должна служить общине, а другая половина отправиться для образования ВЫСШЕЙ коммуны. Обе части чередуются между собою и каждая поочередно: то служит обществу, то отправляется в высшую коммуну в качестве ее членов.

Очень важно, чтобы избранные были периодически и управителями избравших. Тогда они на своей шкуре испытают их нравственные качества. Тут менее возможна ошибка. Если избранный только льстец, справедлив только для немногих, если он притворщик, то это скоро обнаружится в его системе управления и он будет свергнут. Важно также, чтобы члены высшей коммуны не могли сами исключать своих членов без согласия избравших. В противном случае высшая коммуна может развратиться. Это должно быть общим законом для всех высших коммун. Свергать могут только избравшие.

Устройство основной ячейки или низшего общества

Как же должна управляться и жить основная общественная ячейка? Приблизительно так, как теперь живут или как живут в демократических республиках (потому что эти несовершенные учреждения соответствуют несовершенным людям.). В каждой ячейке будет народоправство. Общество выбирает на определенное или неопределенное время: судью, исполнителей, учителя детей и взрослых, техника, врача, проповедника нравственности и разрешителя браков. Последняя должность может соединяться с должностью судьи. Также должность учителя с должностью ученого и техника. Итак, в примитивном обществе можно ограничиться: судьей – он же проповедник нравственности, разрешитель браков и всяких спорных вопросов; учителем – он же ученый и техник; врачом, тоже ученый и техник; исполнителями, т. е. представителями силы, здоровья, добродушия, повиновения. Учитель и врач могут замениться одним лицом. Всего для примитивной ячейки понадобится двое, кроме исполнителей. Судей может быть два или более. Они управляют по очереди – то живя в своей ячейке, то переходя в высшую. Это главное лицо в обществе. Его решения не нарушаются, пока он судья. Но его могут во всякое время лишить этого звания.

Его резолюции, в случае сопротивления, исполняются избранными 2-м или 3-м представителями силы. Это мускулистые, добрые и послушные ребята. Уроны выборов от упущения в хозяйстве обеспечивают деньгами или натурой.

Судья пользуется советами учителя и врача, но прав решающего голоса в суде и других делах они не должны иметь, иначе будет замедление, волокита, споры, интриги и т. д. Если судья плох, то он сейчас же меняется и обращается к обычной жизни.

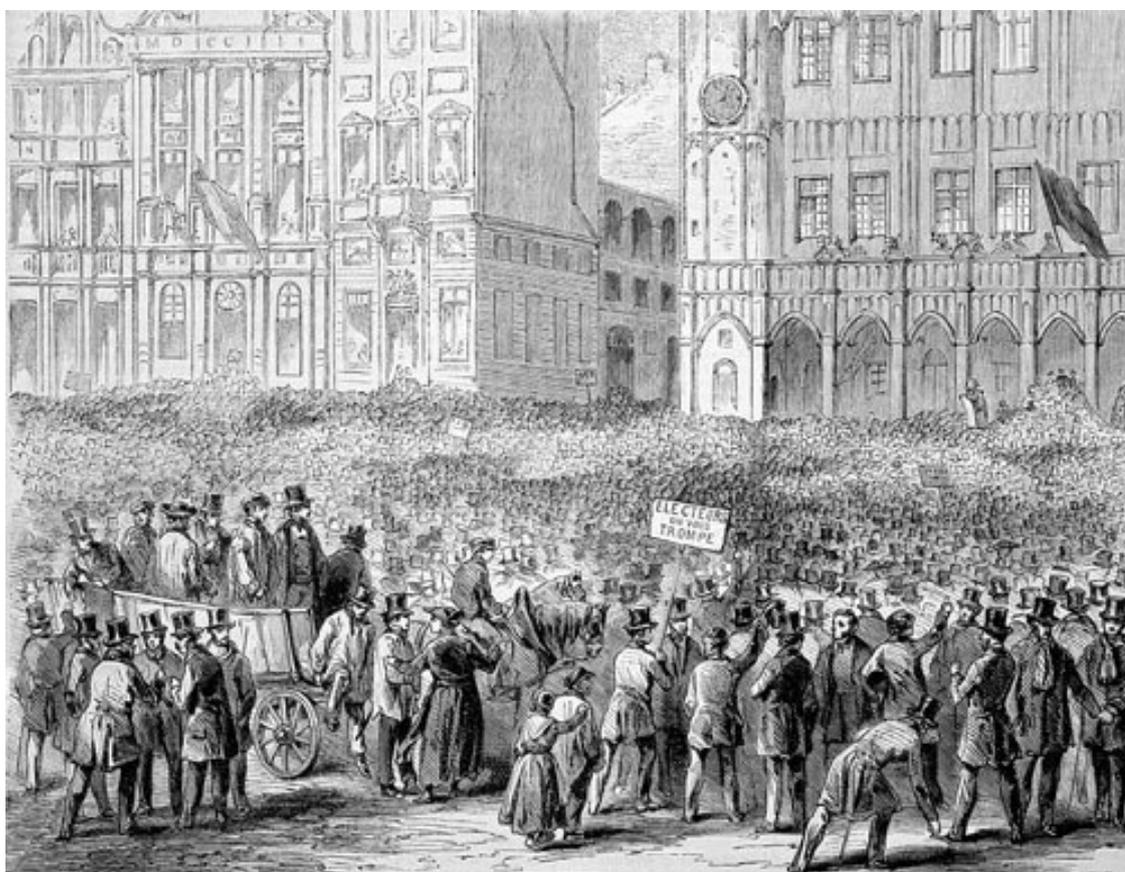
Какими же законами руководствуется судья? Больше всего – разумом и обстоятельствами дела, но он не может нарушать основных законов, выработанных высшими коммунами для низших обществ. Законы эти должны быть кратки, не стеснительны и всем членам ячейки известны. Они должны соответствовать простоте, примитивности, грубости, ограниченности и невежеству первичного общества. Не должны очень превышать его нравственные силы.

Основные законы примерно таковы: насилию подвергаются только насильники. Для ненасильника – полная свобода. Насильники обезвреживаются, но не наказываются.

Лица, не подчинившиеся решению судьи или наложенным им ради исправления взысканиям, должны исключаться на некоторое время из общества. Они должны жить одинокой жизнью на определенном отрубе земли. Если же и этому подчиниться не хотят, то лишаются на некоторое время свободы, подвергаются изолированию с такими же, – но не унижению, лишениям и смерти.

Вторая высшая ячейка, или мир избранных

Общество избранных исключительно состоит из судей – представителей высшей справедливости, учителей, врачей, представителей техников и ученых. Избранные эти, – конечно, обоего пола и приблизительно в одинаковом количестве. Женщины могут выбираться женщинами, мужчины – мужчинами. Могут выбираться и все безразлично – это зависит от обществ. Возраст не ограничен: старцы и дети одинаково могут быть избраны.

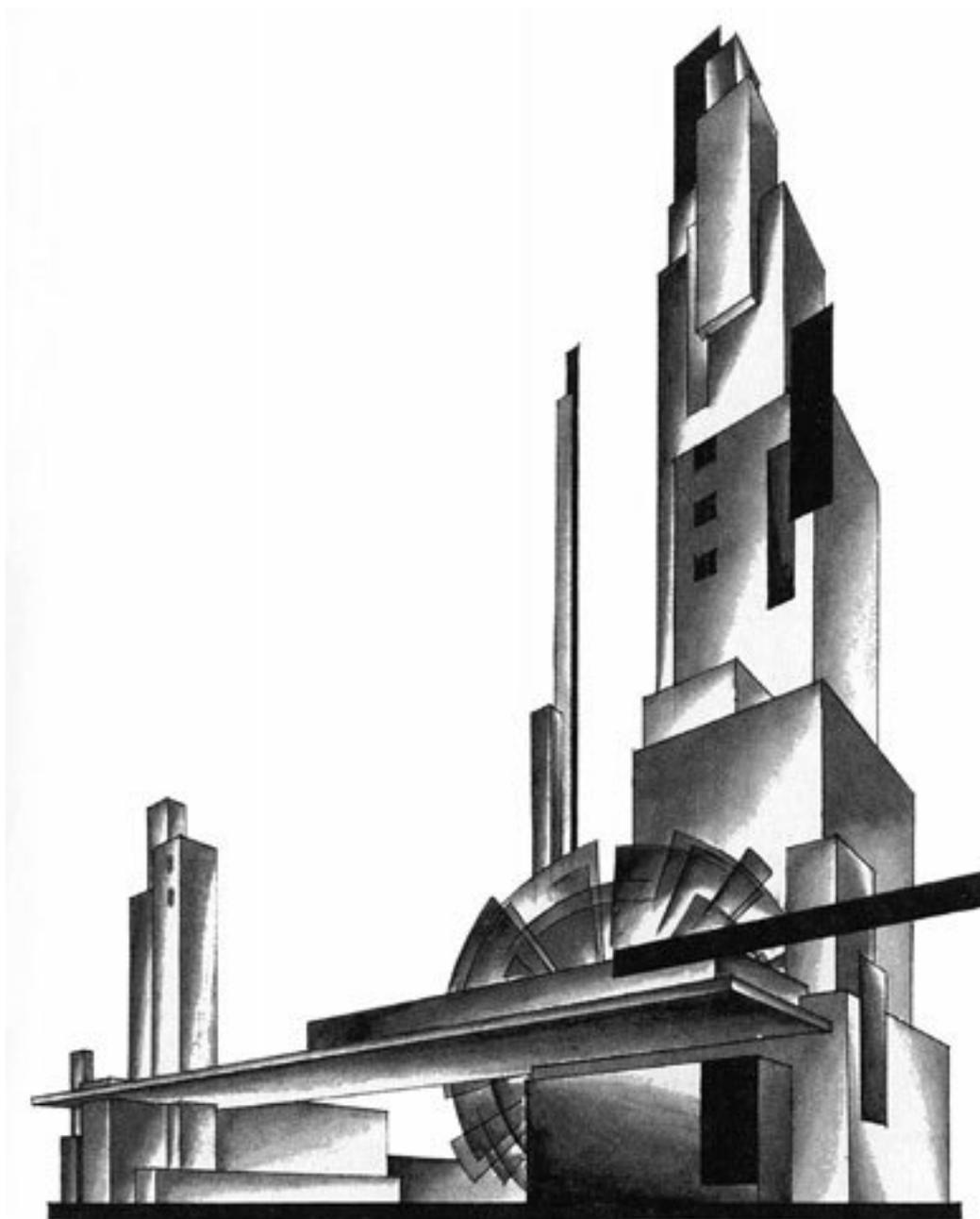

Выборы в Брюсселе, иллюстрация из французского еженедельного журнала «L'Illustration», 1857 г.

Я же тут рисую только примерную картину общественной жизни. Подробности устанавливаются обществом, постоянно меняются и совершенствуются по мере движения общества вперед. Также выбираются техники, ученые и представители силы, добродушия, красоты и плодородия.

Понемногу эти общества будут совершенствоваться и со временем почти сравняются с высшими коммунами. Тогда не будет капитала и собственности! У них будет общий дом из металлов, бетона и стекла. Основание бетонное, каркас и крыши металлические, а окна стеклянные. Главный материал – сталь, покрытая слоем никеля и хрома. Сталь может заменить и бетон. Дом многоэтажный имеет форму кольца с круглым двором посередине. Двор

закрыт стеклянным куполом, имеет земляной пол и представляет сухой и теплый сад во всякую погоду. Внутри комнат растений нет. Центральные и нижние комнаты имеют высшую температуру. Они темнее и предоставлены для спален. По мере приближения к стенам и крышам, температура понижается. Это сохраняет превосходно теплоту центральных частей даже без употребления на строительство плохих проводников теплоты. Впрочем, никелированная сталь – только клетка, каркас. Остальные части – воздух между стенами и стеклами – принадлежат к дурным проводникам. Блестящий никель, или хром, своим отражением препятствует выходу лучистой теплоты из комнат. Все стены, потолки и полы прозрачны: некоторые прозрачны для форм и состоят из зеркальных стекол, другие же прозрачны для света, состоят из матового, рифленого, бугорчатого, вообще неплоского стекла. Сводчатые крыши также вполне прозрачны, состоя из толстых стекол с вплавленной в них стальной прочной сеткой. (Стекла эти пропускают ультрафиолетовые лучи солнца).

«Архитектурные фантазии», Яков Черников, 1929 г.

Температура внутри регулируется особыми стенками, прекрасно отражающими или поглощающими солнечный свет. В холода же комнаты отапливаются электричеством или другими способами. Дезинфекция жилища производится систематически – медленным нагреванием всего дома до 100 °С. Воздух возобновляется особою системою вентиляции. Влажность также устанавливается наиболее здоровая. Воздух очищается от пыли и бактерий особыми очистителями. Этому же помогают и солнечные лучи, пронизывающие дом сверху донизу. Дом состоит: из спален, отдельных для каждой семьи; из общей спальни для холостых мужчин; из общей спальни для девушек и вдов; из мастерских разного рода с соответствующими орудиями; из школьных комнат; из ванных и уборных для мужчин, женщин и маленьких детей; из нескольких больниц; из залы собрания и выборов, из молчальной, из говорильной и из судейской комнат; из прачечной, кухни, столовой; из особого помещения для земледельческих и других орудий.

Мастерские – более холодные и светлые, читальни – теплые и светлые, прогулочные – светлые и прохладные. Комнаты старых и детей – теплее других.

Наружный диаметр круглого дома – 50 метров, внутренний – 30 метров, ширина кольца – 10 метров, высота 10-ти этажей – 30 метров, средняя окружность дома – более 120 метров, объем около 36 000 куб. метров. При тысячном населении на каждого жильца придется 36 куб. метров, или комната в 3 метра высоты и 12 кв. метров пола. Я не считаю зимний сад, который тоже отвлекает часть населения, в особенности в теплое время. Площадь сада более 675 кв. метров при высоте в 30 метров. В таком саду полному населению поместиться тесно. Но сады и хозяйство еще и снаружи. Практичное здание в 3 этажа и с огромным садом, хоть и непокрытым.

Вода дождевая и снежная собирается с крыш в особые баки на крыше же, там очищается фильтрами и идет на разные потребности: в ванные, прачечные и т. д. Для питья в дом проводится ключевая или речная вода из ближайших источников, также и для поливки окружающих дом полей и садов. Зимний сад часто служит для собраний.

Порядок жизни в ячейках второго класса

Общество это живет, приблизительно, тою же жизнью, как и основная ячейка. Оно трудится, мыслит, учится, учит, выбирает и т. д.

Также выбирают несколько судей, представителей справедливости, власти. Управляет один, который сменяется другим, если дела много. Половина избранных отправляется в высшее общество третьего порядка. Пожив там, они возвращаются для управления своей ячейкой, а управлявшие удаляются в качестве равноправных членов в ячейку третьего разряда.

Судья также пользуется советами выборных учителей и врачей, т. е. техников и ученых. Они также половину времени проводят в своей ячейке и половину в высшей.

Исполнители (воины) есть и во второй высшей коммуне. И они половину времени проводят в ячейке третьего разряда.

Ячейки высшего порядка

Из ячеек третьего порядка составляется население ячеек четвертого рода. Из выбранных от обществ четвертого разряда, положим, составит только тысячу человек. Это будет последняя ячейка высочайшей степени, но с таким же характером управления, как нижележащие ячейки.

Трудно пока представить себе разницу между разного разряда высшими ячейками. Одно несомненно: чем выше ячейка, тем она совершеннее, законы строже, жизнь, деятельность и учреждения сложнее, ошибок меньше.

Низшая ячейка выбирает людей получше, эти еще выше и т. д., пока не выберут самых высочайших. Будут ли они гениями или хотя бы самыми одаренными субъектами из всего человечества? Конечно, нет! В особенности сначала.

Мы дали как будто лучший способ изучения и отбора наиболее одаренных особей, но ошибки неизбежны. В низшем обществе, разумеется, отличат людей с дарованиями, но будут ли они высочайшими? Как теперь мы ошибаемся в оценке людей, так и потом будут ошибаться. Но благодаря частым выборам перепробуют всех выдающихся людей на опыте, и потому в самой жизни увидят, каковы они и насколько годны. По плодам узнают их. Правда, плоды иногда растут очень долго, требуют благоприятной почвы, удобрения и знатоков для своей оценки, и потому возможны заблуждения.

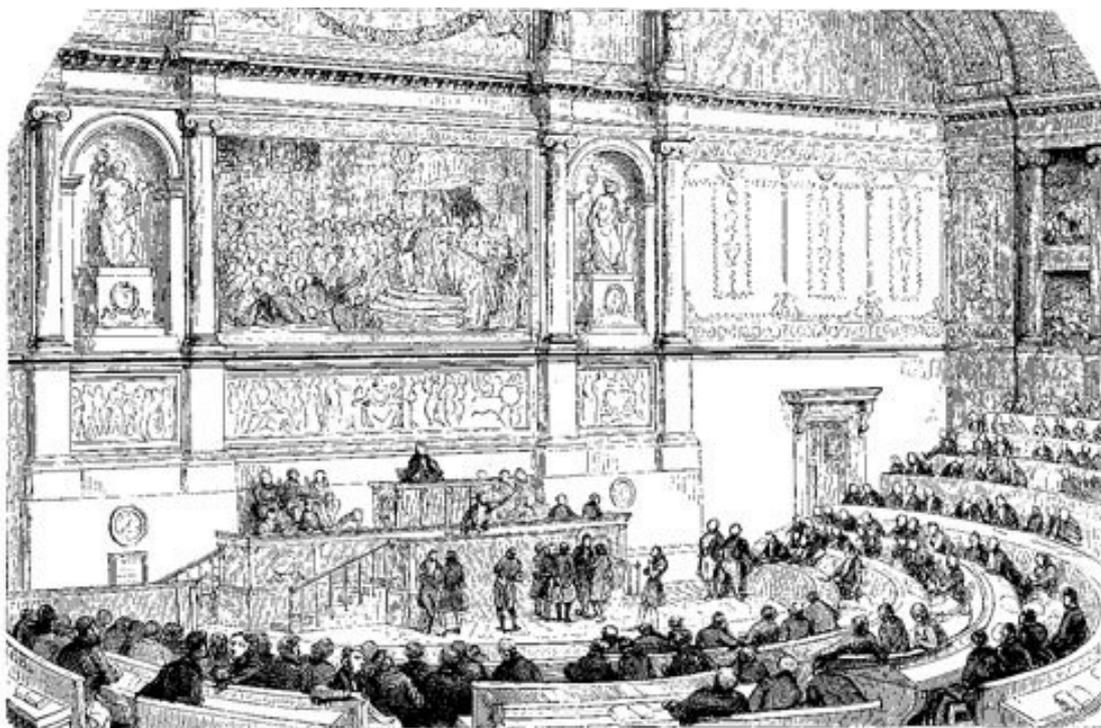
Наконец, жизнь членов основных ячеек, подобная жизни в демократических республиках, чересчур изолированная, мало способствует взаимному изучению и оценке. Понемногу она, однако, перейдет в коммунистическую, подобную ячейкам высшего разряда. В самом деле, избранные, возвращаясь из высшей более общественной ячейки, рассказывают, что они там видели, как устроена там жизнь, какие там преимущества, какое благосостояние. Пропитанные ею, они стараются достигнуть того же и там, где они управляют. Управляемые проникаются новыми идеями и понемногу приходят к отрицанию собственности, денег, отдельных жилищ, орудий и т. д.

Кроме того, неблагоприятные высшей жизни элементы населения не получают возможности так сильно размножаться, как благоприятные. Поэтому общественные инстинкты растут и доводят жизнь до высшей формы.

Во второй ячейке, в виду тесной жизни, взаимное понимание совершеннее, почему и отбор безошибочнее. Одним словом, с течением времени, высшее общество в действительности будет состоять из лучших людей и, может быть, из гениальных, если они есть в данной век на земле.

Гениальность и ее сила

Гениальность или, вернее, ее последствия распространяются сверху и доходят до самых примитивных обществ, им благодетельствуя. Она вырабатывает основные законы и специальные законы для ячейки каждого класса. Она изучает свойства человека и изображает их ясно, как на ладонке. Придумывает способы исправления людей и улучшения пород разумными браками. Гениальность изобретает машины и орудия для быстрой и совершенной обработки земли силами природы. Она отыскивает эти силы и порабощает их на пользу человека. Она улучшает породы растений, увеличивает их плодородие, доводит урожаи до баснословной, почти предельной величины, соответствующей могучей энергии солнечных лучей. Она отыскивает новые вещества, изучает их свойства, применяет к строительству, делает совершенными пути сообщения и разного рода фабричные производства. Она смотрит на небо и достигает его. Машины поднимают нас от земли, завладевают небесными пространствами, беспредельной энергией солнца и звезд. Человек становится колонистом вселенной: разрушается ограничение его размножению и распространению.

Французский парламент, иллюстрация 1843 г.

Самое человечество преобразовывается до неузнаваемости, выделяя из себя цветы чудной красоты и бесконечного разнообразия.

Гениальность предвидит все бедствия, угрожающие земному шару или людям. Она устраняет их или спасает от них людей.

Болезни облегчаются, увеличивается продолжительность жизни, устраняются страдания, и жизнь становится неопределенно долгой.

Ум же указывает человеку на субъективную вечность жизни, на беспредельное существование, на причину миров...

Знания, возможности!!... где вам предел? Получим то, о чем сейчас и вообразить не можем... Идите только путем истины, милосердия, путем уже указанным высочайшими учителями.

Сущность всего, или резюме

Сущность предлагаемого преобразования общества состоит в том, чтобы установить демократическую республику вроде американской, существующей в Соединенных Штатах Америки и доступной людям и сейчас по их свойствам. Но это в низах. Одновременно из них выделяются общества все более и более близкие к коммунизму. Низшие же общества понемногу, может быть в течение столетий, переходят к другому строю, коммунистическому, введенному сознательно и добровольно.

Вот, как это может, примерно, быть. Человечество, состоящее из 1600 миллионов человек, разделяется на 9 600 000 обществ (по 167 человек). Каждое из них выделяет из себя 6 выборных. Трое остаются в обществе и будут практиковаться в управлении под надзором существующего правительства, а трое отправляются для образования высших обществ. Получим 28 800 000 членов, которые составят 170 000 обществ (по 167 членов). Они управляться будут своими собственными выборными. Но общества эти поддерживаются вначале внешним обычным миром. Их устраивают, дают жилища, орудия, земли и т. д. Когда они окреп-

нут, то останется только над ними легкое наблюдение. В поддержке они уже нуждаться не будут. Напротив, избыток земледельческих и мануфактурных продуктов они будут отдавать устроившему их обыкновенному миру. Пройдет несколько месяцев или лет – члены обществ изучат друг друга и сделают отбор, подобный отбору обществ 1-го порядка, т. е. также укажут на 6 лучших членов: три останутся для управления, а три направятся для составления обществ 3-го порядка. Составится 510 000 членов или 3100 обществ 3-го разряда (по 167 человек). Для обществ 3-го порядка все будет подготовлено уже окрепшими обществами 2-го порядка. Пройдет, примерно, год. Общества 3-го разряда окрепнут, ознакомятся взаимно со свойствами членов и выберут от себя 9300 человек для составления 54 обществ 4-го порядка (по 167). Еще через год – эти отберут 168 лучших. Они уже составят одно общество с тремя выдающимися: один с оттенком судьи – для управления, другой с оттенком ученого, третий – с оттенком техника или практика-исполнителя задуманного. Но все трое, приблизительно одинаковы по своим главным качествам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.